

Максим ДЫМОВ
Легенда о «Севере». Путь воина

ПАРАЛЛЕЛЬ

Максим ДЫМОВ

**Легенда о «Севере».
Путь воина. Параллель**

«Издательские решения»

ДЫМОВ М.

Легенда о «Севере». Путь воина. Параллель / М. ДЫМОВ —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907455-3

«Легенда о Севере. Путь воина» — первый роман из серии «Параллель». Действие романа начинается в нашем мире, но «событие» навсегда разделяет мир на две параллельные ветви — ветвь, где оно не произошло (наш нынешний мир), и ветвь, где оно произошло (мир Параллели). Герой романа живёт и растёт в новом мире. Он живёт своей тяжёлой, постоянно меняющейся жизнью. Герою суждено с головой погрузиться в хаос мира, а мир тем временем молчаливо ждёт своего финала. Погибнет ли мир? Какова судьба героев?..

ISBN 978-5-44-907455-3

© ДЫМОВ М.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
Беглецы	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
Мёртвая зона	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
«Т-2»	20
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	29
Люди-киборги	29
ГЛАВА ПЯТАЯ	33
Первое задание	33
ГЛАВА ШЕСТАЯ	38
Норты	38
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	43
Ликвидация	43
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	48
Подгорный	48
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	59
Ничего сверхъестественного	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Легенда о «Севере». Путь воина Параллель

Максим Дымов

© Максим Дымов, 2018

ISBN 978-5-4490-7455-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все совпадения с реальностью случайны.

Один смелый, пусть и не вполне обдуманый, шаг на пути к мечте может серьёзно изменить всю жизнь...

Мы видим окружающий мир таким, каким хотим видеть, а хотим видеть – таким, каким нам его навязали. На самом деле всё может быть иначе. Лишь избранные могут видеть мир таким, каков он есть. Мы не слушаем их, боясь разрушить стереотипы, к которым мы так привыкли, и выйти за родные рамки. Мы продолжаем жить по накатанной, и возможно поэтому наши способности не выходят за рамки стандартных...

Правда и истина, – не одно и то же.

Неважно, кто ты снаружи, важно, кто ты внутри. Противоположности притягиваются. Мы разные, и потому мы вместе.

Жить, чтобы быть с кем-то, с кем тепло и светло, даже когда вокруг холодный мрак, – великая цель, дающая силы выжить, как бы ни было тяжело.

Это не просто мысли вслух. Фантастический роман ненавязчиво раскрывает каждую из этих мыслей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Беглецы

Если решили идти вместе, идём вместе.

Самара. 23 мая 2013 года.

Стояла тихая майская ночь. В ясном небе неподвижно висела полная луна, освещавшая двор детдома холодным голубоватым светом. Уже утихли детские голоса, и только шелест молодой листвы, тревожимой лёгким ветерком, наполнял пространство.

– Колян! – Прошептал Владимир по прозвищу «Штырь».

Штырь – предводитель в этой группе, ему 14 лет. Мать оставила его ещё в роддоме. Характер этого парня довольно сложный, он принципиально не воспринимал авторитет старших и жил по своим собственным законам. Дерзкий и, возможно, даже жестокий подросток.

– Ты замыкающий, – сказал он, открывая окно.

– Стойте, – остановил Кабан. – А как же Вика?

Кабан – полноватый мальчишка тринадцати лет, ему не было года, когда его забрали из неблагополучной семьи. В целом, обычный ребёнок, конечно, с печатью «детдомовец».

Только он сказал это, как в дверь тихонько постучали. Коля открыл, это была Вика, стройная девчонка двенадцати лет, с короткой неаккуратной стрижкой и чёлкой. В интернат она попала шесть лет назад, и о своей прошлой жизни ничего не говорила.

Она вошла.

– А чё с волосами, принтер зажевал? – Усмехнувшись, спросил Коля.

– Подстриглась, чтобы не мешали, – пояснила она, накинув капюшон и поправив светлую чёлку, торчащую из-под капюшона. – Ну что, идём?

– Я на разведку, – сказал Штырь, вылезая в окно. – Как дам сигнал, вылезайте, – сказав это, он стал спускаться по водосточной трубе, идущей возле окна.

Комната была на третьем этаже, угловой.

В интернате эта компания – Колян, Штырь, Кабан и Децел – держалась отдельно от остальных, они всегда находили приключения на задницу, а устроить драку – как позавтракать. В детдоме всем тяжело, а безбашенным хулиганам – ещё тяжелее. Они уже пытались убежать год назад, в тот раз их вернула полиция, поймавшая их на вокзале.

Второй раз, полгода назад, их поймал дед Витя, – охранник, точнее, не их, а Децела, но ведь своих не бросают, «один за всех, и все за одного». В интернате их считали волчьей стаей, их не любили за излишнюю самостоятельность и независимость, не любили ни воспитатели, ни сверстники, – никто. Они в свою очередь невзлюбили их за подхалимство и двуличность, и вообще за иное видение мира. Они терпеть не могли интернат и жаждали приключений, как и любой в их возрасте, поэтому целый месяц готовились к третьему побегу и решили отбиваться до последнего. Ребята предусмотрели некоторые проблемы и взяли школьные рюкзаки с самым необходимым.

Штырь подал сигнал, и ребята начали. Первым полез Децел, маленький, хилый, но довольно ловкий мальчишка тринадцати лет. Его родители погибли в автокатастрофе, когда ему было три года. Из всей четвёрки он – самый позитивный, но именно он был инициатором всех глупых и опасных для жизни развлечений. Самым любимым его способом испытать адреналин было лечь под идущий поезд. В интернате много кто этим занимался, но он выскакивал прямо перед составом и едва успевал лечь.

Потом полезли Кабан и Вика, остался только Коля. Ему тринадцать лет, выглядел он старше своего возраста. Этот парень редко когда улыбался, на лице его будто написано – я сам по себе. Но в любые авантюры именно он первый окунался с головой и, кажется, ни о чём никогда не жалел, что бы он ни натворил. Он всегда твердил: «Мне терять нечего». Он очень редко выходил из себя, но если вышел... он мог послать кого угодно и куда угодно, мог поднять руку на любого, компенсируя возраст и недостаток силы чем-нибудь увесистым в руке.

Коля последний раз посмотрел на спальню, надеясь никогда больше не увидеть её. Он остановился стоя в окне, отдалённый лай собак будто подбадривал и подгонял парня. Ветер пробежался по коротким колючим волосам, состриженным только вчера.

Он быстро спустился по водосточной трубе.

– Все? – Спросил Штырь, ещё раз внимательно оглядевшись.

– Да, – кивнул Коля.

– Ну, погнались, – громко выдохнул Штырь.

Они шли по-над стеной, плотной группой, Колян и Штырь – первыми, Кабан шёл последним и всё время озирался, ему казалось, будто охранник его схватит и побег вновь провалится. Подойдя к углу, они наткнулись на деда Витю.

Дед Витя – охранник. Низкий, заросший дед лет шестидесяти. Любил эту четвёрку не больше, чем они его, ведь именно он оказывался жертвой различных шуточек ребят и экспериментов в стиле «что будет, если», они не давали ему сидеть на месте.

– Ага, – протянул дед Витя.

– Вали его, вали! – Злобно прошипел Штырь и бросился на охранника. Остальные тут же поддержали, налетев кучей. Дед Витя упал. Штырь быстро схватил большой камень с клумбы и, подняв его над головой старика, сказал спокойно: «Рыпнешся – убью».

Дед Витя перестал сопротивляться, видимо, понимая всю серьёзность намерений.

Он не первый год знал их, наглых и безбашенных малолеток.

– Достаньте скотч из моего рюкзака, – сказал Штырь, всё так же держа камень и злобно оскалившись на охранника.

Децел достал скотч: «Связать?» – Спросил он.

Штырь молча кивнул, хотя явно был раздражён бессмысленностью вопроса.

Через пару минут дед Витя был связан. Скотч закончился.

– А рот?! – Чуть не крикнул Штырь, всё так же держа камень. – Укоротыш, ты совсем Тупой?

– Штырь, скотч закончился, – начиная паниковать, прошептал Децел.

Штырь что-то буркнул под нос и смачно плюнул в сторону.

– Сейчас, – сказала Вика и стала рыться в своём портфеле.

– Я понимаю, они, но ты-то куда поёрлась? – Вполголоса проговорил дед Витя. – Им-то понятно, только тюрьма и светит, но ты...

– Заткнись! – Прошипел Штырь, замахнувшись камнем.

Штырь посмотрел на Коляна и вполголоса сказал: «Встань на стрёме»

Наконец Вика достала майку и покачала головой: «Жалко, хорошая майка». – Они затолкали майку в рот охранника, после чего посадили его в пустой пожарный ящик для песка, выбраться из которого связанному старику было практически не реально.

Штырь махнул Коляну рукой, и ребята побежали. Они перелезли через забор, Децел довольно ловко это сделал, несмотря на высокий забор и свой маленький рост.

Они бежали по тёмным дворам не оглядываясь, сейчас главной целью было убежать как можно дальше. Им казалось, что чем дальше они уйдут, тем будет меньше степень вины за содеянное, хотя все понимали, это иллюзия.

– А мы не слишком перегнули палку? – Тревожно оглядываясь, спросила Вика.

– А чё мы должны были сделать?! Упрашивать, чтобы он нас отпустил? Этот старый козёл принципиально выполняет свою жалкую работу, мы не раз в этом убедились, да, парни?! – Ответил Штырь, поправляя спадавший рюкзак.

– Да! – Поддержали все, кроме Вики, почти хором.

– Его всё равно найдёт охранник, сменяющий его утром, – продолжал Штырь, – поэтому надо быстрее тикать отсюда.

Ощущение свободы и риска кружило подросткам головы. Хотя они всего пять минут как беглецы и эти кварталы им хорошо знакомы, но этот ночной ветер, доносящий до окраинных улиц, отголоски неспящего города, запах уснувших окраин, эта луна, свидетельница их дерзкого побега, – навсегда оставили эти пять минут в памяти друзей.

Устав, беглецы остановились в одном из дворов. Освещение здесь, как и во многих других дворах, не работало. Они присели на детской площадке, хотя назвать это место детской площадкой было нельзя. Все качели сломаны, а вокруг валялись бутылки из-под пива.

– Теперь надо обмозговать, что делать дальше, – тяжело дыша, сказал Штырь.

– Что? – Удивилась Вика. – Что делать дальше? Вы же говорили, что всё обдумали.

– Мы обдумали сам побег, – спокойно сказал Коля, усевшись на скамейку. – А что делать дальше...

– Да ещё и не факт, что мы убежали, – сквозь одышку выговорил Кабан. – В первый раз мы тоже так думали.

– Так, короче, – твёрдо сказал Штырь, – нас будут искать в первую очередь на вокзалах и рынках, и вообще везде. А если поймают, то за деда... могут и посадить, от нас и так весь интернат в бешенстве. А ночные надзиратели так вообще расстрела нам желают. Поэтому пару дней надо где-то отсидеться, а потом валить по-тихому. Уходить, скорее всего, придётся пешком, за вокзалами, наверное, долго будут наблюдать, а нам долго находиться в городе опасно.

Дальше они сидели молча. Вика, разлѣгшись на скамейке, задумалась о произошедшем. О том, как же её угораздило ввязаться в такую авантюру, да ещё и с ними. Штырь, на её взгляд, вообще был редкостным ублюдком. Она и четверо беспредельщиков – так себе компания. Она невольно подумала вернуться, но не решилась, пусть всё идёт как идёт.

Начинало понемногу светать. Ночная тишина сменялась городским шумом. Люди выходили из подъездов, хлопая железными дверьми, машины выезжали из дворов.

– Наверное, сменщик деда Вити уже едет на работу, – подумал Колян. – Значит, скоро начнут искать. Я назад не вернусь, да и вообще не дамся. Устрою экшн напоследок.

В его голове понеслись картинки со взрывающимися полицейскими машинами, горящим детдомом, стрельбой и военными вертолётами. И в центре всего этого – он.

Дворник мёл тротуары, скребя по асфальту старой метлой. Коля не спал эту ночь и предыдущую, его клонило в сон. Мысли об отчаянном сопротивлении сменила череда воспоминаний. Смутные воспоминания о родителях, бесследно пропавших в один обычный августовский день. В тот день они поехали на день рождения друга, оставив маленького Колю у тётки Ани – лучшей маминной подруги, сказав, что вернуться через пару часов. Он играл с сыном тётки Ани, не подозревая, что родителей больше не увидит. Вскоре он оказался в детдоме, ему было около пяти лет. От родителей у Коли осталась только фотография, которую он берёт и сейчас забрал с собой. С тех пор Колян возненавидел весь мир.

– Штырь, а почему у тебя такое прозвище? – Спросила Вика.

– Фамилия такая, – коротко ответил Штырь.

Коля открыл глаза. Посветлело, но солнце ещё не вышло из-за горизонта.

– Надо найти какую-нибудь заброшенную стройку, – зевая, предложил Децел. – И немного перекемарить.

– Ага, там тоже будут искать, – возразил Коля. – Рядом всего две и их прошерстят в первую очередь.

– Тьфу, ну я не знаю тогда, где! – Нервно крикнул Децел и пнул стеклянную бутылку. – И вообще надо было обдумать, что делать, когда убежим.

– Тише, чё ты разорался? – Вполголоса сказал Штырь, и добавил: – Кругом люди спят.

Кабан сделал задумчивое лицо, пробормотал: «Хочешь что-то хорошо спрятать, прячь на самом видном месте». Он помолчал секунду, и тут его будто осенило: «Я понял, надо найти такое место, откуда и убежать просто, и чтобы вообще никто и не подумал там искать».

– Кабан, ты прямо читаешь мои мысли, – с одобрительной улыбкой сказал Штырь, – я как раз хотел предложить то же самое.

– Да, иногда что-то умное нет-нет, да и щёлкнет в пустой голове Кабана, – с насмешкой сказал Коля.

Штырь и Децел заржали, но не оттого, что смешно, а просто чтобы еще больше задеть Кабана.

Кабан встал с угрожающим видом.

– Всё, всё, – примирительно поднял руки Штырь. – Это он мои мысли прочитал, нет мозгов, но есть способности телепатии.

Все засмеялись, только кабан что-то злобно буркнул.

– Ладно, идём, я, кажется, знаю такое место, – встав со ржавой горки, сказал Штырь.

Ребята пошли. Ярко-оранжевое солнце немного поднялось, освещая верхушки тополей. Наступило ясное, прохладное майское утро, свежий ветер приятно дул в лицо, пустынные улицы понемногу стали оживать. В небе, крича, закружили стрижи. Ребята петляли по дворам, частному сектору, гаражным кооперативам. Всё это поднимало настроение всем, кроме Кабана, идущего сзади и угрюмо смотрящего под ноги, – видимо, ему не понравились шутки насчёт телепатии. При виде школьников, идущих на уроки, всех пятерых в той или иной степени охватывало чувство гордости за себя – я свободен, а вы нет!

Наконец они пришли. Перед ними раскинуился огромный пустырь, покрытый бурьяном, и небольшой участок лесополосы, заросший высоким кустарником и травой.

Забравшись в самые дебри лесополосы, беглецы остановились.

– Вот, мы пришли, – сказал Штырь, – шорох мы услышим заранее, и есть путь к отступлению. – Сказав это, он откинул пару веток, под которыми находился открытый люк.

Старый коллектор вёл в центр города.

– Это место мне показали пацаны со двора, помните, я уходил на разведку, ну вот, – закидав люк обратно ветками, Штырь скомандовал: «Так, всем отбой, кроме Вики, будешь дежурить».

– Почему? – Возмущённо спросила Вика.

– Да потому, кто говорил, что спала нормально, и даже вчера успела покемарить, вот ты и дежурь, мы уже две ночи не спали, – объяснил Штырь, ложась на траву.

Коля достал из рюкзака ветровку и подстелил под спину, а сам рюкзак подложил под голову и довольно быстро уснул.

Проснулся он от того, что кто-то сильно дёрнул его за ногу. Колян вскочил от неожиданности. К счастью, это был Штырь.

– Идут? – Шёпотом спросил Коля, торопливо собирая ветровку в рюкзак.

– Кто? – Не понял Штырь. – А, эти черти? Нет. Уже почти вечер, надо найти чё пожрать.

Колян огляделся. Вика сидела на камне, сложив руки на колени, а Кабан вылезал из люка.

– Да, пожрать надо, – согласился Коля, встав.

– Ну всё, идём, – встав, скомандовал Штырь.

Ребята пошли. Опускались вечерние сумерки.

Спустя время они сидели на крыше двенадцатиэтажного дома, выход на которую ребята искали целенаправленно. Им повезло, в решётке не было одного прута, и подростки без особого труда пролезли, хотя Кабану это далось немного сложнее.

Ужин состоял из дешёвых булочек, двух бутылок минеральной воды и пачки чипсов, которую Кабан всё же упросил Штыря купить. Деньги на всё это штырь выиграл в карты у сверстников в одном из дворов. Играл он нечестно, но, благодаря ему, сегодня они лягут спать не с пустыми животами.

Первый день вольной жизни казался всем просто прекрасным и напрочь отбил всякие мысли о, пусть даже и не добровольном, возвращении в интернат. Чувство самостоятельности и полной свободы действий оказалось ценнейшей наградой для детей, выросших в стенах детского дома. Опасность попасть в руки полиции не пугала, а лишь больше подстёгивала ребят. И только Вике под вечер стало всё это казаться плохой идеей, но с ней так всегда, каждый вечер усталость и нежелание продолжать что-либо дальше.

Пацаны сидели у края крыши, шутили, представляли будущие приключения.

– Свалим в другой город, сколотим группировку, будем держать районы, – бодро говорил Штырь, развалившись у бортика. – Будем собирать бабки со всяких ларьков, да лохов-ботанов трясти. Приподнимемся и будем играть по-серьёзному. Рашин мафия, блин!

– Да, нам терять нечего, остаётся только приобретать, – согласился Коля, сидевший на корточках напротив Штыря, – разживемся, будем на «геликах» рассекать.

Вика стояла немного подале и смотрела на ночной город, на мелькавшие внизу красочные витрины, идущих куда-то прохожих. В её голове были совсем не те мысли. Она смотрела на город по-другому, видела себя «ангелом ночи», – красиво стоящей на крыше небоскрёба, гордо взирающей на тех жалких существ внизу. Она жаждала чего-нибудь таинственного и тёмного. Ей хотелось бы быть членом какого-нибудь тайного ордена, а не единицей бандгруппы. Но, разумеется, говорить об этом она не могла.

– Интересно, сколько время? – Спросил Штырь. – У нас даже часов нет.

– Двадцать минут первого, – неожиданно ответила Вика, все так же стоящая в стороне.

– Да ну, по-моему, одиннадцать, ну максимум полдвенадцатого, – возразил Коля и швырнул вниз пустую бутылку.

Вика повторила, показывая куда-то вниз. Коля подошёл к краю – и вправду, возле входа в ночной клуб висели большие цифровые часы.

Достав из рюкзака ветровку, сложенную в три погребели, он надел её и лёг, облокотившись на кирпичную вытяжку. – Ладно, я на боковую.

Через пятнадцать минут Кабан и Децел сделали то же самое, и только Штырь и Вика стояли у края, Штырь приобнял её чуть ниже талии и что-то говорил в полголоса.

Дни были тёплыми, а ночи прохладными. К счастью, эта ночь была безветренна, но всё равно спать было немного зябко.

Штырь и Вика смотрели на ночной город, на тёмно-синее небо с большой яркой Луной. Вика была преисполнена романтики, она положила голову на плечо Штыря. Штыря же наполняли более приземлённые чувства, он обнимал Вику всё крепче, представлял себя мафиозным боссом, с сигарой в зубах, получающим всё, на что падёт взгляд.

Коля почти уснул, как вдруг сверкнула яркая вспышка, на секунду залившая всё ярким светом, одновременно с ней раздался оглушительный грохот, и землю несколько раз трянуло, а на крыше двенадцатиэтажного дома это ощутилось особенно сильно, так сильно, что лежащих на ней подкинуло на пару сантиметров. Штырь и Вика, решившие за несколько секунд до этого пойти к другой стороне крыши, уцепились за одну из антенн. В некоторых квартирах вылетели стёкла.

Из зданий стали выбегать люди.

– Ни хрена себе! – Испуганно выкрикнул Штырь.

Коля выпалил реплику примерно того же содержания.

Вдалеке поднималось ярко светящееся облако, по форме напоминавшее гриб. Вокруг расстилалась дымка. В дымке мелькали огоньки, будто вспышки фотоаппаратов.

– Это война? – Спросила Вика, не отпуская антенну.

Кабан покачал головой, и сказал серьёзно: «Нет, это Армагеддон-2012».

Внизу слышался вой сирен.

– Может, спускаться, мало ли, – предложил Штырь.

Внизу была суета, много народу, некоторые даже выносили из дома какие-то вещи, отовсюду слышался вой сирен. И тут ребятам уже стало страшно, не до романтики совсем. Они не знали, что произошло и что им делать. В голове Штыря мелькнула мысль о войне и это его немало огорчило, ведь тогда всем мафиозным планам конец: – вместо сигар – самокрутка, вместо автомата – сапёрная лопатка.

До утра никому не удалось поспать.

Утром ребята отправились в ближайший супермаркет, но не за покупками, денег у них не было – пошли они туда потому, что там был телевизор.

И правда, возле камеры хранения висела большая плазма, у которой стояло довольно много народу, да и вообще во всём супермаркете покупателей было втрое больше обычного. Ребята протиснулись сквозь толпу поближе к телевизору, по которому показывали новости.

Корреспондент на фоне какой-то пустоши говорил: «Ночное происшествие, повергшее всю Землю в ужас, сейчас активно исследуется. Это не ядерная война, как многие успели предположить. Этой ночью на землю на огромной скорости упали 74 неопознанных шарообразных светящихся объекта. Мы просим не устраивать панику, ибо никакой опасности выявлено не было. Первые исследования показывают, что радиационный фон в местах падения в норме, вредных веществ и газов в воздухе и в почве не обнаружено. На месте падения объектов остались лишь огромные проплешины, по форме они представляют собой идеальные окружности с диаметром от 10 до 35 километров, – показывают фотографии, сделанные с большой высоты, на которых видны те самые „круги“. – Мы сейчас находимся недалеко от города Самары. Несмотря на то, что это пятно диаметром всего 10 километров, с земли краёв его не видно. Кажется, будто до самого горизонта ничего нет. Позади меня ещё вчера был густой лес, а сейчас – идеально ровная мёртвая земля. Никаких осколков, а также никаких признаков того, что здесь была жизнь, нет. Сейчас я передаю слово коллеге с экстренным сообщением».

Ведущая в студии с явным волнением начала говорить: «Один из объектов упал на Нью-Йорк, стерев с лица города целый жилой район, на его месте теперь двенадцатикилометровый круг мертвой земли. Здания, не попавшие в зону, почти не пострадали. Жители Нью-Йорка в панике покидают мегаполис, на трассах – многокилометровые пробки, с прилавков продуктовых магазинов смели всё. Мы ещё раз просим вас не паниковать. Мы следим за развитием событий».

Из толпы слышался чей-то голос: «В Чернобыле тоже говорили: никакой радиации, всё нормально. Им верить нельзя».

Кто-то из толпы, судя по голосу, молодой парень, крикнул: «Да валить надо, пока не поздно».

Люди, стоявшие около плазмы, ринулись к прилавкам: не особо выбирая, они бросали в корзины консервы, макароны, пятилитровые бутылки с питьевой водой, продукты быстрого приготовления.

Ребята вышли из супермаркета.

Зайдя за угол жилой пятиэтажки, Колян вытащил из кармана пакет и попросил Кабана подержать. Ребята с удивлением смотрели, как Коля достаёт из-под капюшонки и из карманов булку хлеба, литровую бутылку минеральной воды, пять банок каких-то консервов и пачку чипсов. Последнее он вручил Кабану лично.

– Понимаю, что воровать плохо, – признался Коля. – Но мы живые люди, ведь жрать что-то надо, к тому же через час уже всё раскупят, и тогда...

Уже к вечеру людей в городе стало заметно меньше. Некоторые кварталы на окраине как будто вымерли. Набережная была пуста. Даже центральные улицы, где ранее от народа было не протолкнуться, а дороги стояли в пробках, были полупусты. По шоссе, идущему из города, изредка проносились автомобили. Редкие прохожие шли торопливо, с рюкзаками за спиной. А некоторым было будто всё равно, они неспешно бродили по городу, фотографируя пустынные улицы. Цены на продукты и бензин взлетели в три, а то и в пять раз. Люди не верили тому, что никакой опасности нет. Поползли слухи о начавшемся конце света. Кто-то уезжал, а кто-то остался, думая, что опасности нет, а если конец света и начался, то он всё равно достигнет всех. В городе осталась всего четвёртая часть населения. Эта новость о мёртвых зонах и наполовину покинутый город нагоняла тревогу, но в то же время наполняла жизнь друзей какой-то фантастической романтикой.

Ребята сидели на автобусной остановке усталые и голодные.

Коля дёрнул Штыря за рукав и отошёл в сторону, Штырь последовал за ним. Они отошли от остановки подальше.

– Всё, ломаются, глядишь, свалят, – кивнул Коля в сторону остальных.

– Пускай валят, даже легче будет, – равнодушно ответил Штырь.

– Нет, раз уж решили идти вместе – идём вместе.

– Да ты посмотри на них, чуть что – сразу ноют: «Зря мы убежали. Жрать хочется», – он смачно сплюнул. – Хорошо, хотя бы Кабан держится. Думали, убегут, будут жить свободно и комфортно? Ага, щаз! Ведь для нас с тобой найти еду не так-то и трудно...

– Как? – Спросил Коля, хотя сам отлично знал, что он имеет в виду.

– Я тебе говорил, как. А ты не понятно, чё стремался. Не хочешь так? Тогда, как медведь – спрячься в берлогу и соси лапу!

– Окей, окей. Согласен, – закивал Коля. Перемялся с ноги на ногу, огляделся, – кого берём?

– Никого, сейчас от них толку мало. Потом отработают, – махнув рукой, сказал Штырь.

– Э, народ! – Обратился Коля к остальным. – Сидите тут, если через два часа мы не вернёмся, не ждите.

Он подтянул рюкзак за лямки и торопливо пошёл.

Они ушли. Вика, Кабан и Децел остались сидеть всё на той же остановке.

Дело шло ближе к вечеру, дымка понемногу заволакивала небо, и солнце сквозь неё наполняло улицы грязно-жёлтым светом. Ветер гонял по дороге целлофановый пакет.

Кабан дремал, Вика с тоской смотрела на идущих по противоположной стороне мамашу с маленьким ребёнком, который бегал вокруг неё и катал за собой привязанную за нитку машинку. Децел смотрел глазами голодного волка на вывеску кафе, которое было закрыто.

– Сейчас бы плова с мясом, – начал мечтать вслух Децел. – Или хотя бы бутерброды с колбасой, или жареной картохи, или...

Кабан, пытавшийся уснуть, лёжа на лавочке, со злости сильно толкнул ногой Децела в бок, так что тот завалился на Вика, прервав её мечтания о родителях, которых она не теряла надежды найти.

Вскочив, Децел вскипел, выразив одним словом всё своё возмущение.

Кабан сел, облокотившись на опору остановки, и сурово ответил:

– Ещё раз кто-нибудь, что-нибудь скажет про еду – голову оторву. И вообще, заткнись.

Кабан за последнее время серьёзно изменился. Из озорного шутника он превратился в медведя, откуда-то появились суровость и грубость. Конечно, не за один день, примерно за месяц – но после того, как они сбежали, это стало особенно заметно. Он уже не в первый раз срывался.

Децел, видя настрой Кабана, молча сел на место.

– Вик, а правда, зачем ты пошла с нами? – Неожиданно поинтересовался Децел.

– Ну, я думала, что, если не поймают, то родителей когда-нибудь найду. А вообще не знаю зачем, может быть зря я это делала.

Через пару часов, когда ожидавшие их друзья уже начали волноваться, Коля и Штырь вернулись с двумя пакетами. Они выглядели сильно уставшими, но довольными. Поставив пакеты на лавочку, они сели на другую сторону остановки.

Вика и Децел жадно рылись в пакетах. Кабан встал неторопливо, оттянув Децела за шиворот, вытащил из пакета несколько пирожков и беляшей и сел на своё место.

– Вы где спёрли? – Спросил Децел, жуя булку.

– На рынке. Ну и побегали мы сегодня. Народу мало, нас хорошо видно, в толпе не спрячешься, – устало ответил Штырь. – Короче, сейчас найдём место, где переночевать, рано утром дёрнем. Нечего засиживаться.

– Куда пойдём? – с воодушевлением поинтересовался Кабан.

– Будем ходить от города к городу, – ответил Коля. – Где понравится, там и осядем. Жизнь дана не для того, чтобы просидеть её на одном месте.

Ночь ребята провели в маленьком брошенном гараже, в котором, по всей видимости, часто бывали местные подростки. В гараже были: старый, почти развалившийся диван, вонявший пивом и сигаретным дымом; обшарпанные панели от шифоньера; несколько пустых ящиков, и полно бутылок из-под пива, окурков и прочего мусора.

Вика долго не могла уснуть, так как было ещё рано, около половины девятого вечера, и на улице шёл дождь, барабанивший по крыше. Она была даже довольна таким ночлегом, – в конце концов, есть крыша над головой, она спала на каком-никаком диване, в отличие от пацанов, спавших на панелях от шифоньера, подложив под головы рюкзаки, да и ужин был относительно неплохой, – думала Вика. В интернате все считали её странной мечтательницей. Иногда она была прилежной и послушной, а иногда умудрялась ввязаться в какую-нибудь историю. Она хотела то обычной мирной жизни, то приключений, и даже завидовала ребятам, когда те убегали.

Ребята проснулись рано и двинулись в путь. Они собирались выйти на трассу и идти по ней, ориентируясь по указателям. Штырь уверял: «Если идти по трассе, то куда-нибудь да придём, может быть, нас даже подвезет кто-нибудь»

На улице было ещё темно, слабо накрапывал дождь, разводя круги в лужах.

Ребята шли по двору, как вдруг сзади их кто-то окликнул: «Эй! стойте».

Подростки ускорили шаг.

– Эй! стой!

Ребята побежали, но около мусорных контейнеров их окружили несколько человек.

Кто-то схватил Колю за капюшон.

– Эй, куда побежали, а?! Просили же остановиться.

– Чё хотели? – Огрызнулся Штырь.

– Закурить нет? – Спросил один.

– Нету, – робко ответила Вика.

– Если чё найдем, то возьмём.

– А ты попробуй! – Выпалил Штырь, хотя это было совсем не к месту.

Из толпы вышел парень лет 20, схватил Штыря за плечо и ударил коленом в грудь, после чего отшвырнул его в кучу строительного мусора. Штырь не мог подняться, было тяжело дышать.

Коля вырвался и попытался ударить одного из парней, но промахнулся. Остальные пытались вырваться, но их крепко держали.

Штырь пришёл в себя, его глазам предстала следующая картина: шестеро били ногами лежащих на мокром асфальте Колю и Кабана, смеясь при этом. Кабан и Коля закрывали лицо руками. Двое держали Вику и Децела, остальные двое рылись у них в карманах.

У Штыря была отличная возможность убежать, про него, похоже, забыли, но он вспомнил слова друга: «Нет, раз уж решили идти вместе, идём вместе». Штырь взял кусок толстой деревянной рамы от окна и со всего размаху обрушил его на голову одного из обидчиков, тот упал. Нападавшие растерялись. Подростки тем временем сбежали, сзади раздался крик: «Сурка замочили!», что вызвало невольную улыбку у беглецов.

Ребята не знали этот двор и, пытаясь скрыться в гаражах, расположенных на другой стороне двора, попали в тупик.

Тем временем напавшие отморозки устремились за ними, свистя и выкрикивая угрозы.

Благодаря большому отрыву, подростки успели выбежать из тупика, но отрыв при этом заметно сократился.

Ребята выбежали из двора, но бежать особо было некуда. Справа – стройка, огороженная забором, слева снова дворы, впереди, через дорогу, плотной стеной стояли ларьки. Только что к ларькам подъехала серебристая «Audi». Из машины вышел водитель, не заглушив двигатель, и зашёл в круглосуточный магазин.

Преследователи были уже совсем близко. Поняв, что дело плохо, и если не решиться, то до утра можно и не дожить, ребята, не раздумывая, запрыгнули в машину. Коля вдавил педаль газа в пол, и машина с рёвом рванула вперёд.

Коля и Штырь немного умели водить, они частенько захаживали к старшим товарищам со двора по соседству с детдомом, и те давали проехать пару кругов по двору на старенькой «Волге» – машине одного из них.

Один из преследователей успел уцепиться за ручку водительской двери. Его протащило несколько метров по асфальту. Он всё же сорвался, и, поднявшись, что-то кричал в след.

Коля, промчав пару кварталов, сбавил скорость.

– Давай вправо. Ещё пять кварталов проедем, машину бросим, пока не въехали куда-нибудь, – сказал Штырь, сидевший на переднем пассажирском месте.

Понемногу светлело, они ехали по самой окраине города, здесь уже не было многоэтажек, только частные дома. Всех переполнял адреналин, но Колю, помимо этого, ещё и какая-то гордость за себя: «Я только что всех спас, я сижу за рулём угнанной крутой тачки». Коля сидел с серьёзным видом, деловито осматриваясь по сторонам, держа руль одной рукой. Так хотелось продлить этот момент, но рисковать нельзя, машину нужно бросить.

Коля собирался остановиться, но за последним поворотом стоял пост ДПС.

Полицейский взмахнул жезлом, приказывая остановиться.

Подростки просто испугались, и Коля снова нажал на газ. Полицейский запрыгнул в патрульную машину, что-то сообщая по рации.

Теперь чувства весёлых шальных приключений развеялось. Полиция – не гопота дворная, хоть бить и не будут, но последствия их встречи могут оказаться серьёзнее. Только Штыря и Колю эта ситуация лишь раззадорила, Колю – потому что его психологическая установка

была такова: «Терять мне нечего, а если уходить, так уходить с огоньком», – а Штыря просто от непонимания серьёзности последствий. Коля – единственный, кто не боялся зайти слишком далеко, не боялся никаких последствий, хотя прекрасно понимал, какими они могут быть. Именно это нездоровое отсутствие страха перед концом, даже его ожидание в какой-то степени, делали его бесстрашным перед любыми ситуациями. Сейчас он был готов на всём ходу въехать в стену и разбиться насмерть, «с того света не достанут». Жизни друзей его не слишком волновали сейчас, сейчас он будто был один, счастлив и поглощён своей игрой.

Коля выехал на широкое шоссе, на котором почему-то не было ни одной машины. За ребятами гнался патруль ДПС, что-то крича в рупор.

– Почему машин нет? Неужели трасса перекрыта? Тогда мы попали, – тревожно сказал Децел.

– А если они нас поймают? – Спросила Вика.

– После того, что мы натворили, нам ни в коем случае нельзя попасть в руки к ментам, – ответил Коля, вдавив газ до предела и сорвав стрелку спидометра.

– Немедленно остановиться!!! Прижмись к обочине! – Кричали в рупор.

Раздалась пара хлопков – предупредительный огонь.

Коля жал на газ, по пустой широкой трассе можно разогнаться как следует. Стрелка на приборах показывала 200 км/ч, но бензин был почти на нуле. Сидящие сзади в ужасе вжались в сидение, Кабан даже пристегнулся. Штырь высунул в окно руку и показал фак преследователям.

– Бензин почти на нуле, мы скоро встанем, – предупредил Коля. – Надо что-то сделать, чтобы они отстали!

– Гони, Колян! ГОНИ!!! – Кричал Штырь.

Неожиданно Вика сняла портфель и, открыв окно, выбросила его под колёса идущей на обгон машины ДПС. Полицейский выкрутил руль. Машину занесло на мокром асфальте, закрипели тормоза, и машина вылетела в кювет, едва не перевернулась и остановилась. Полицейский замер, вцепившись в руль. Похоже, он не верил, что жив и здоров. Он взял рацию: «Диспетчер, сто седьмой на связи... запрашиваю подкрепление».

Патрульная машина, немного побуксовав, вновь вернулась на трассу, но нарушителей уже не было видно.

Тем временем у ребят появилась проблема – закончился бензин. Они уже выехали из города, по обе стороны трассы плотной стеной стояли деревья. Подростки выбежали из машины, позади слышался вой полицейской сирены. Ребята ринулись в лес.

Пробежав метров сто по лесу, они выбежали на место падения светящегося шара. До самого горизонта была видна только ровная растрескавшаяся земля. Здесь мир будто обвалился, дальше простирались лишь бескрайние просторы однообразия. Это место не вызывало чувства страха и тревоги, только ощущение чего-то потустороннего, но не того потустороннего, что холодное и туманное, а светлое и тёплое, несущее сонное успокоение.

– Вариантов нет, – сказал Штырь, и затем скомандовал, – бегом!

И ребята побежали по ровной земле, навстречу восходящему из облаков солнцу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мёртвая зона

Порой попасть куда-либо легче, чем выбраться оттуда.

Пробежав ещё несколько десятков метров, беглецы, устав и тяжело дыша, остановились.
– Всё, блин, я сейчас сдохну, – сказал Децел и свалился на землю.

Коля обернулся. Преследователей видно не было, леса тоже не было видно, до самого горизонта расстилалась растрескавшаяся равнина. Коля не обратил внимания на эту странность и повернулся к друзьям.

– Ну ты, конечно, Шумахер, – с уважением сказал Штырь, садясь на землю. Все сели.

– А я вам рассказывал, что в экстренной ситуации человек может вытворять такие вещи, – сказал Кабан.

– Ну, мы же хотели приключений? Вот они, – улынулась Вика. – Хотя в машине, честно скажу, до смерти перепугалась.

– Хм, приключения, – продолжил Штырь, с заметно упавшим настроением. – Я, кажись, человека убил.

– Человека?! – Не выдержал возмущения Кабан, вставая со своего портфеля. – Этот «человек», с остальными «человеками», нас с Коляном, вот так вот, – он пнул ногой портфель, – чуть не убил. Может, тебе было бы спокойнее, если бы они нас замочили, а ты, типа, не при делах. – Он сел, и сурово добавил: «Забудь, не было выбора. Ты друзей спасал».

– Влади, – мягко сказала Вика, – с чего ты взял, что он сдох, скорее всего, он просто вырубился, а те на кипеше давай вопить.

– Ладно, – бодро сказал Штырь после десятиминутного молчания, – надо двигаться.

– Идти вперёд, наверное, не надо, – предположил Кабан. – Я слышал, что недалеко от города только одно пятно, и мы, скорее всего, на нём, а диаметром оно около 10 километров, далековато шаркать.

– Назад идти – поймают, – предупредила Вика.

– Да ладно, кто там нас особо ищет? – Предположил Штырь. – Ща идём назад, дойдём до леса – разберёмся. Ну, в натуре, не переться же на тот конец.

Ребята встали и пошли обратно. Всё так же, до самого горизонта не было видно ничего, кроме ровной потрескавшейся земли.

– Неужели мы столько пробежали? – С лёгкой тревогой спросила Вика.

Подростки шли около четверти часа, но леса всё ещё не было видно.

– Когда мы остановились, я обернулся, – признался Коля, – но леса уже не было видно. Я как-то не обратил внимания.

Они продолжали идти. Вскоре небо полностью затянули однотонные тучи. Ориентироваться по небу уже было невозможно. Напряжение нарастало. Децел и Вика постоянно оглядывались по сторонам, всматривались в горизонт. Коля что-то напевал под нос, стараясь тем самым отогнать дурные мысли, в его бормотании более отчётливо слышалась только пара фраз: «А я домой хочу опять. Снится за колючкой моя мягкая кровать», – в его репертуаре были в основном такие песни. Штырь снял ветровку, видимо, бросало в жар от мысли, что они не могут выбраться из этого странного места. Кабан всё пытался куда-нибудь деть свои руки – то в карманы засунет, то за спину сложит, то ещё как-нибудь.

– Так, всё, – сказал Штырь, остановившись. – Тут что-то не то. Даже если бы мы были в середине, всё равно край было бы видно.

– И чё делать? – С лёгкой дрожью в голосе спросила Вика.

– Ну, что тут сделаешь? Чуть отдохнем – дальше пойдём. Что тут сделаешь, – сказал Штырь. – Может, повезёт, и мы выберемся отсюда.

– Или сдохнем с голоду, – мрачно ответил Кабан.

Они немного постояли и продолжили путь.

Подростки шли около полутора часов, о чём-то говорили, вспоминали забавные случаи, в общем, пытались хоть как-то отвлечься.

– Жрать охота, – сказал Кабан.

– Вик, у тебя, вроде, что-то ещё осталось в рюкзаке? – Спросил Децел, забыв, что у неё уже не было портфеля. Не услышав ответа, он спросил, – алло, ты там чё, оглохла?

Снова не услышав ответа, он обернулся, но Вики не было.

– Вика пропала, – заикаясь, сказал Децел. Все обернулись.

– Как пропала? – Недоумевая, переспросил Штырь. – Я минуту назад её видел, шла за нами.

Все стали кричать, звать её, но ничего.

Друзья вертелись в разные стороны, не понимая, куда она могла деться.

– Это проклятое место, мы все умрём! – Панически крикнул Штырь.

– Я лучше умру свободным, – гордо сказал Штырь, и добавил: «Да прошла всего неделя, но она того стоит».

– Да, в интернате жизни нет. Хотя бы неделю провели, теперь и сдохнуть не жалко, – сказав это, Кабан лёг на землю, и, смотря в затянутое пеленой небо, что-то неслышно шептал.

Коля тем временем пытался вспомнить, в какую сторону они шли. Он понял, что, пока они вертелись, они сбились с пути, но в какую бы сторону он ни смотрел, везде пейзаж абсолютно одинаковый. Коля вообще не поддавался панике и всегда мыслил чётко. Например, первый их побег. Когда он с друзьями стоял на перроне и думал, как уехать, вдруг в 20 метрах от них появились патрульные полицейские. Полицейские не обратили внимание на ребят, но Штырь, Кабан и Децел почти в один голос крикнули: «Шухер!» – и бросились врассыпную, тем самым обратив на себя внимание полицейских. Коля ловко втиснулся в толпу молодых людей, ждущих поезд. Полицейские не заметили его. Через пять минут он увидел, что его друзей куда-то ведут пятеро патрульных, и рассудил: «Одному на улице мне делать нечего. Надо сдаваться, по-любому в интернат вернут. Там хорошенько обмозгуем – и опять рванём. Но без боя не сдамся». Выдав себя, он ради забавы 15 минут бегал меж составами от полицейского, пока совсем не замотался.

Коля, так и не найдя нужную сторону, повернулся к друзьям. Кабан всё так же лежал на земле, между Децелом и Штырём разгоралась драка.

Коля встал между дерущимися.

– Успокойтесь! Не хватало ещё замочить друг друга, – твёрдо сказал он. – Чуть что – сразу кипеш наводите. Вы себя со стороны видели?

Штырь и Децел немного успокоились.

Коля подошёл к Кабану, всё так же лежащему на земле и не обращающему никакого внимания ни на что вокруг.

– Встать! – Скомандовал Коля, словно командир солдату. – Помирать собрался? Ещё успеешь. Встал и пришёл в себя!

Кабан не вставал, только улыбнулся. Коля пнул его ногой в бок и снова скомандовал: «Встать!»

Кабан встал.

– Колян, а ты сам чего разошелся? – Спросил Штырь, поправляя ветровку.

Коля снизил тон и сказал спокойно: «Надо же как-то вас в себя приводить». – Подумав немного, неуверенно сказал: «Пойдём дальше, не будем терять друг друга из виду»

Ребята поплелись дальше, постоянно оглядываясь друг на друга.

Коля, чтобы было не так скучно и в голову не лезли разные мысли, запел «Владимирский централ» Михаила Круга:

Владимирский централ, ветер северный.

Этапом из Твери, зла немеряно.

Лежит на сердце тяжкий груз.

Ребята улыбнулись и стали хором подпевать.

Подростки так увлеклись, что почти забыли про то, что уже полдня не давало им покоя. Они шли и во весь голос горланили песни – «Магадан», «Пацаны», «Свобода», «Ништяк, браток». Глядишь, кто-нибудь услышит.

День пролетел быстро – очередная странность? Почти стемнело. На небе сияла большая луна, и плыли лёгкие облака.

Ребята немного сменили репертуар, теперь они читали рэп и соревновались, кто лучше прочитает. Вообще они не были сторонниками убеждений: нельзя слушать рэп, рок и шансон одновременно, нужно выбирать что-то одно. Для этих ребят важен смысл текста, а не стиль его исполнения.

– Уже стемнело, – заметил Штырь. – Чего делать?

– Спать здесь я точно не рискну, – сказал Децел.

– Это понятно, – согласился Штырь. – Луна светит ярко, можно понемногу двигаться дальше.

– Если мы уснём, скорее всего пропадем, – предположил Коля.

– Не факт, – возразил Кабан. – Может быть, мы окажемся на нормальной земле. И Вика, может быть, не пропала, а туда вернулась.

– А может, там не так уж и плохо? Откуда мы знаем? – Задумчиво произнёс Коля. – Может, это мы дураки? Тасуемся по пустыне. Вдруг там что-то вроде рая?

– Или ада, – мрачно сказал Штырь.

– Надоело всё. Ад или рай? Сейчас узнаем, – сказал Кабан, ложась на землю.

Децел и Коля тоже легли.

– Не, ну вас на фиг, – сказал Штырь. – Сами пропадайте, а я со стороны посмотрю.

От мысли о том, что они могут не проснуться или проснуться в другом месте, никто из ребят не мог уснуть.

Спустя какое-то время Штырь лёг. Коля, всё ещё не спавший, приподнялся и спросил:

– Чё, все-таки решил?

– Ага, а то вдруг, правда, попадёте в рай, – ответил Штырь.

– А если не в рай? – Спросил Децел, всё так же смотря в звёздное небо.

– Тогда нам не по пути, – усмехнувшись, ответил Штырь.

– Хорош друг, – сказал Кабан, который тоже не спал.

– Да ладно, пацаны, я же пошутил. Как, Колян, ты там говорил? «Раз уж решили идти вместе, идём вместе».

Друзья стали понемногу засыпать. Всем начал сниться примерно один и тот же сон, в котором каждый видел себя со стороны.

Сквозь голубоватую пелену была видна изба, стоявшая в сосновом лесу и огороженная плетнём. На треугольной крыше, полностью заросшей мхом, установлен высокий шест с человеческим черепом на конце. На крыльце избы в тёмно-зелёном плаще сидел дед, заросший сединой. Ребята шли за кем-то в чёрном балахоне, с большим капюшоном и нарисованной на спине волчьей мордой с оскаленной пастью. Они остановились в нескольких шагах от ста-

рика. Старик встал, и из-под распахнутого ветром плаща показалась катана на поясе. Сон оборвался.

В следующем сне ребята находились в каком-то заброшенном доме. Они выглядели старше. На всех были кожаные куртки с одним и тем же рисунком на спине – волчьей мордой.

Дальше стали мелькать короткие кадры. Ребята находились то среди военных, то ехали в кузове грузовика или на бронетранспортере, таскали какие-то снаряды.

Последнее, что они увидели – огромное чёрное облако, ползущее прямо на них, и жуткий гул.

Ребята все как один вскочили в холодном поту. Понемногу начинало светать.

– Не, я тут больше спать не лягу, – сказал Кабан, надевая рюкзак. – Снилась какая-то изба в лесу, дед, какие-то военные, фигня всякая.

– И тебе?! – Удивился Коля.

– Вам тоже это снилось? – Не менее удивился Штырь.

– Видимо, нам всем снилось одно и то же, – заключил Децел.

Пересказав друг другу сны, они решили идти дальше.

Солнце уже немного поднялось над горизонтом, над друзьями-путниками сияло ясное утреннее небо.

Ребята шли молча, встревоженные странными снами, которые уже стали понемногу забываться.

Децел остановился, прислушиваясь.

– ЭТО ОНО!!! – Изо всех сил заорал он и рванул вперёд.

Друзья обернулись назад. Недоумевающее выражение их лиц сменилось ужасом. Вдалеке по земле ползло похожее на лавину чёрное облако из сна. Ползло прямо на них.

Ребята в ужасе побежали прочь от неизвестного явления.

Гул становился всё сильнее и сильнее, а облако приближалось.

– Смотрите, кажется, выход!!! – Радостно крикнул Штырь, показывая на несколько десятков точек впереди.

Никакие награды не могут заставить бежать так долго, как может заставить страх.

Несколько десятков точек оказались тополями, ребята отчётливо видели их, и видели высокий бурьян в ста метрах впереди.

Они бежали из последних сил, затыкая уши руками, так как к оглушительному гулу добавился не менее оглушительный и режущий слух визг. Земля под ногами дрожала. Облако быстро ползло позади и нагоняло ребят.

Друзья выбежали за пределы зоны, но продолжали бежать по высокой траве.

Облако, не догнав ребят всего несколько метров, дойдя до границы, как вода, просочилось в трещины мёртвой зоны.

Финишем стала дорога, по обочинам которой росли тополя, те, что были видны из мёртвой зоны. Расслабившись, друзья развалились на мягкой траве, в паре метров от дороги.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«Т-2»

Всё, что происходит, на 90% зависит от нас и только на 10% – от обстоятельств.

Ребята пролежали около двадцати минут, за это время ни одна из проехавших машин не остановилась. Водители не обращали внимания на лежащих почти на обочине подростков, или предпочитали не вникать.

– Вроде оторвались, – наконец сказал Штырь, вставая.

Они поднялись и огляделись.

– Где мы? – Спросил Коля.

– Тебе какая разница? Главное, что не там, – сказал Штырь, кивнув в сторону мёртвой зоны.

– Надо узнать, где ближайший город или хотя бы деревня, там, может, чё пожрать найдём, – сказал Штырь.

– Сейчас машинку тормознём, спросим, – пожал плечами Коля и пошёл к дороге.

Около часа голосовали ребята. Безуспешно. Нечасто проезжавшие автомобили не останавливались.

– Ну всё, достали. Переходим к плану «Б», – раздражённо сказал Штырь, заметив вдалеке грузовую «Газель».

Друзья вышли на дорогу и встали в ряд.

Машина ехала, сигналила и не сбавляя скорость. Децел, засомневавшись, стал отступать, но Коля схватил того за шиворот и вернул на место.

«Газель» всё же остановилась, резкий удар по тормозам – и нос машины слегка толкнул ребят. Из кабины вышел водитель – лысый мускулистый мужик, в тёмных очках и большим гаечным ключом в руках.

Водитель в красках охарактеризовал путников и их действия.

Его можно понять. Четверо подростков-оборванцев, тормозящих машины, таким образом не внушают доверия.

– Не подскажите, в какой стороне ближайший город? Или что-то в этом роде, – спокойно спросил Штырь.

– Если напрямик, через 15 километров деревня, – всё так же грубо ответил мужик.

– Не подвезёте? – Спросил Коля.

– Я таксист по-твоему? Валите с дороги. У меня груз, я опаздываю, – нервно ответил водитель и направился на за руль.

– Подвезите, и не опоздаете... – с намёком и наглой улыбкой сказал Штырь.

– Сами напросились, – злобно прошипел мужик, садясь в машину.

В открытое окно пассажирской двери высунулся мужчина лет тридцати, с травматическим пистолетом в руке.

Ребята тут же попрятались за тополями. «Газель» поехала дальше.

– Ну, нет, так нет. Не обязательно пушку доставать, – смотря им вслед, всё так же спокойно сказал Штырь.

Ребята шли по дороге, хотелось есть и пить. Было жарко, на небе ни одного облачка.

Теперь подростки поняли смысл фразы: «если напрямик». Дорога петляла меж невысоких холмов и оврагов, поросших густым лесом.

Переходя по мосту через очередной овраг, путники заметили внизу узкий ручей. Хоть вода была немного мутновата, ребятам она показалась лучшей, что они когда-либо пробовали.

Напившись и немного отдохнув, они двинулись дальше по дороге. Идти напрямик через лес не рискнули. Теперь-то у всех четверых поубавилось жажды путешествий. пейзаж вокруг безынтесный, погода не самая лучшая для походов, а главное – в желудке пусто.

– Смотрите, – сказал Штырь, показывая на колею, уходящую в лес. – Пошли, проверим.

Пройдя метров сто по прямой лесной дороге, ребята увидели небольшую поляну. На поляне стояли два стареньких микроавтобуса и пассажирская газель. Стоял мангал. На складном столике разложены продукты. Где-то за машинами слышались голоса.

Ребята спрятались за кустами.

К мангалу подошел молодой парень в шортах, ребята увидели, что тот вертит шампуры с шашлыками, и от этого у них ещё больше разыгрался аппетит.

– Через пять минут будут готовы! – Крикнул кому-то парень и ушёл.

– У нас три минуты, не больше, – вполголоса сказал Штырь. – Берём что под руку попадёт. Всё, пошли.

Они быстро подбежали к столу, но не успели они что-либо взять, как подбежали двое мужчин, и один из них схватил Кабана за шиворот.

– А ну, стой! – Крикнул второй, хватая Штыря за руку.

На Колю, ещё не успевшего понять, что происходит, с громким лаем прыгнул большой белый пёс, свалив его с ног.

Тут же сбежались остальные.

– Чего тут делали?! – Спросил пожилой мужчина.

– Мы мимо проходили, – на ходу придумал отмазку Коля, пытаясь скинуть пса, трепавшего его за воротник.

Парень лет пятнадцати оттащил собаку за ошейник. Коля встал, отряхиваясь.

– Да, мы видели, – сказал парень, державший Штыря.

– Чё тогда спрашиваешь, умник, раз видел? – Со свойственной наглостью огрызнулся Штырь.

– Штырь, – с укоризной шикнул Кабан.

– Что бы вы сделали, если несколько дней не ели? – Спросил Децел.

– Я бы попросил, а не воровал, – сказал пожилой мужчина.

– Западло. Да и без толку, – сказал Коля.

– Блатные? Видали, – улыбнулся пожилой мужчина.

Через какое-то время ребята сидели и ели со всеми. Это оказались очень хорошие и радушные люди, не прогнавшие голодных бродяг, ведомых довольно своеобразной романтикой. Они приехали на выходные порыбачить, отдохнуть на природе. Они не эвакуировались из города после образования мёртвых зон, но поскольку массовое бегство парализовало большую часть города, они решились на внеплановый отпуск.

Штырь, обычно скрытный от остальных, уплетая печеную картошку, охотно рассказывал – и про то, как они сбежали из детдома, и как связали охранника, и все остальные приключения, включая угон машины. Кажется, он говорил об этом с гордостью. Когда Штырь говорил лишнее, друзья оправдывались: так было надо, другого выхода не было.

Особенно внимательно их слушал 12-летний Вадим, и, когда путники закончили свой рассказ, он воскликнул: «Вот это да, настоящие приключения».

– Это точно, – кивнула Юля, девчонка лет пятнадцати, сидевшая напротив Коли и, как ему казалось, всё смотревшая на него. – Куда же Вика делась?

– Вы ешьте, не стесняйтесь, – сказала женщина лет сорока, подвигая тарелку с шашлыком.

Коля встал и отошёл. Он огляделся. Чуть ниже по поляне текла узкая речушка. Противоположный берег был каменистый, крутой и высокий. Коля спустился к реке, посмотрел на своё отражение в чистой воде. Он перешёл по перекатам на противоположный берег, насквозь промочив кроссовки. Вода оказалась довольно холодной. Взобравшись наверх, Коля уселся на скалистом выступе, свесив ноги вниз.

– Сидят, сюсюкаются друг с другом. Тьфу, смотреть стрёмно. А Штырь? Перед тёлкой выпендривается. Тоже мне. Тьфу! – Думал про себя он.

Отсюда ему хорошо было видно всех. Мужики сидели с удочками, женщины возились у палаток, ребята вместе с Юлей, Витьком и Вадимом сидели у костра. Через какое-то время Кабан отошёл от них и сел на берегу, задумчиво смотря на воду.

Почти стемнело. Заметно похолодало и потянуло сыростью. На поляне уже горели два костра, подвыпившие мужики громко спорили, комментируя действия новой власти. Как оказалось, вчера сменился президент страны, без выборов и совершенно не обращая внимание на мнение народа, что привело народ в бешенство, а мировое сообщество в напряжённое недоумение. Все попытки обвинить правительство в неследовании основному принципу демократии попросту игнорировались. Конечно, подростков всё это совершенно не тревожило. Какое им дело до политики. Коля вернулся к ребятам.

Кабан лежал, развалившись у костра. Штырь и Децел Что-то рассказывали.

– О, возвращение блудного сына! – Шутливо сказал Штырь, когда Коля подошёл к ним. – И где же это тебя носит, сын мой?

– Переел? – Засмеялся Децел. – А я говорил: «Жадность фраера погубит».

Не обращая внимания на шутки друзей, Коля сел рядом и спросил Штыря: «Когда выдвигаемся? Уже почти стемнело».

– Завтра с утра.

– С утра, так с утра, – согласился Коля, развалившись у костра и скинув мокрые кроссовки.

– А ты, типа, главный? – Спросила Юля у Штыря.

– Да... – начал было Штырь, но, поймав взгляд Кабана, тут же поправился, – нет, у нас анархия.

– Везёт вам. Приключения, идёте, куда хотите, – с завистью сказал Вадим.

– Думай, чё говоришь, – сурово ответил Кабан.

– Нам терять нечего, вот и ищем приключения, – сказал Коля. – Это вам повезло, всё есть, включая родителей. Захочешь приключений – ты их найдёшь.

Всю ночь они просидели у костра за разговорами, даже Коля вскоре разговорился. Огонь сближает людей, и в этот раз он не поспешил на магию общения.

Рано утром ребята отправились дальше. Пока взрослые спали, Юля, Вадим и Витя собрали им немного провизии, взяли отцовский GPS-навигатор, чтобы посмотреть, как быстрее дойти до ближайшего города. Хотя штырь, говоря наедине с Колей, предлагал угнать одну из машин, предварительно спустив колёса остальным, пока Кабан и Децел отвлекут ребят. Но всё же остатки совести не позволили решиться на этот шаг.

Оказалось, что по лесу идёт неасфальтированная дорога, и по ней за день можно добраться до Петербурга.

Вадим грустно смотрел вслед уходящим ребятам. Он всё же завидовал им, даже хотел убежать с ними. Но не разум останавливал его, а страх, страх, что его будут искать и найдут, разумеется, накажут.

Витя с Юлей лишь представляли будущие приключения этой, на их взгляд, отважной и крутой четвёрки, но уйти с ними они совсем не хотели.

Всё утро ребята шли по лесной дороге. Этот день уже не был таким жарким, и идти было одно удовольствие, как прогулка по парку. Наконец они остановились на привал.

– Я всё-таки не пойму, как мы могли оказаться рядом с Питером? – Спросил Децел.

– Может, это портал, переносящий в пространстве, а может, и во времени? – Предположил Коля.

– Может быть. Может, мы уже в будущем? – Спросил Децел.

– Вряд ли. А даже если и так, то в недалёком, – скептически сказал Кабан. – Как-то тут всё обычно.

– Вчера Юля дала мне свой телефон, я посмотрел дату, – сказал Штырь и сделал паузу, чтобы заинтриговать друзей. – Второе июля 2023 года.

Ребята удивлённо переглянулись.

– Десять лет, – прошептал Децел.

Штырь не сдержался и громко расхохотался.

– Видели бы вы свои рожи, я прикололся, всё нормально, в будущее мы не попали.

По дороге с шумом проехала колонна военной техники, состоящей из пары десятков военных грузовиков и по два «БТР» в начале, в середине и в конце колонны.

– Вояки. Куда-то едут. Я бы тоже служить пошёл, куда-нибудь в горячую точку, духов мочить, – сказал Коля, глядя вслед уезжавшей колонне.

– Ты чё? Там же командиры, устав, наряды, и прочая фигня, – сказал Штырь. – Не, форма не для меня.

Ещё немного отдохнув, ребята пошли дальше.

Дальше по дороге стояла та самая колонна. Около замыкающих «БТРов» сидели несколько солдат.

Проходя мимо, ребята остановились.

– Здравствуйте, – вежливо сказал Штырь.

– Здорово, – ответил один из солдат. – Вы знаете, что это закрытая территория?

Ребята вышли на эту дорогу через лес, и шлагбаума не видели.

– Не, мы не знали, – сказал Децел.

– Где ваши родители? – Спросил солдат.

– Нет у нас родителей, – коротко ответил Штырь.

– Вы что, беспризорники?

– Беспризорники. Раз территория запретная, ходить здесь нельзя, вы нас не подбросите? – Сказал Коля.

Штырь толкнул его в бок: «Баран, ты чё делаешь?»

– Просто так подвести не могу. Спрошу у командира, может, и подвезём. Так, стойте тут, – сказал солдат и отошёл.

Вскоре он вернулся: «Запрыгивайте»

Он помог ребятам залезть в грузовик.

В кузове оказалось ещё человек десять ребят примерно их возраста. У бортика сидели ещё двое солдат с автоматами.

Колонна довольно быстро поехала.

– О, пацаны. А вы куда? – Спросил Децел.

– Да примерно туда же, куда и вы, – с хитрой улыбкой сказал худощавый парнишка в кепке, повернутой козырьком набок.

Кабан развалился на полу и сказал: «Приедем – разбудите».

Ребята почувствовали что-то не то, но ехали молча.

Вскоре колонна выехала на трассу и повернула. Один из солдат встал и опустил тент, в кузове стало темно. Коля успел увидеть какие-то здания, судя по всему, это была окраина города. Он сказал об этом Штырю.

– Мужики, мы здесь выйдем, – сказал Штырь.

– Не выйдете. Нам ещё далеко, – лениво зевнул один из солдат.

Штырь хотел было ещё что-то сказать, но один из сидевших рядом подростков взял его за плечо и вполголоса сказал: «Расслабься, братан. Не кипешуй, и всё будет ништяк. Меня с парнями они забрали из специнтерната, так сказать, в который я попал за убийство охранника детдома, из которого хотел свалить. Случайно вышло, но не жалею».

Штырь подумал секунду и отвесил Коляну хорошего подзатыльника: «Напросился, блин».

Пообщавшись, ребята узнали, что в остальных грузовиках – тоже подростки, все слои беспризорников, от попрошаек до последних отморожков. На все вопросы солдаты, охранявшие их, либо не отвечали, либо говорили: «На месте всё узнаете».

Через какое-то время колонна остановилась. Снаружи был слышен оглушительный гул моторов. Тент распахнулся, солдаты, охранявшие подростков, выскочили.

– На выход! – Крикнул один из них.

Ребята выгрузились из грузовика. В глаза ударил ослепительный свет. Яркое солнце светило прямо в лицо.

Подростков привезли на военный аэродром. На взлётной полосе стоял готовый к взлёту «ИЛ-76».

Друзья не успели толком что-либо рассмотреть, военные затолкали всех подростков в самолёт, следом медленно и аккуратно заехали «БТРы». Подростки расселись по железным лавкам у стены. Трап поднялся. Самолёт начал разгон, и спустя несколько минут подростки летели над облаками.

Кто-то из солдат сидел на «БТРе», кто-то расхаживал по салону. Друзья сидели рядом. Теперь уже точно было ясно – попали они всерьёз и надолго.

– Придурок ты, Колян, придурок! – Ворчал Штырь, смотря в пол. – Барана кусок. По ходу, накрылась наша воля. Из-за тебя, блин.

– Заткнись и не ной. Ты сам предложил топтать по этой дороге, вот и заткнись теперь! – Злобно ответил Коля.

– Слышите, все заткнитесь, – грозно произнёс парень лет 17, сидевший недалеко от них.

– Да пошёл ты, козёл, – отмахнулся Кабан.

Парень вскочил, но проходивший мимо солдат толкнул его с силой, и тот рухнул на место.

– Не вставать, – приказал солдат и пошёл дальше.

Коля ехидно улыбнулся и показал фигу парню, тот по-волчьи оскалился и злобно сжал кулаки.

Спустя время самолёт приземлился. Он остановился в огромном ангаре. Гигантские ворота ангара были открыты, и за ними была видна взлётная полоса, а вдали невысокие горы. Сразу из самолёта подростков пересадили в грузовики с заведёнными двигателями, стоявшие у ангара. В каждый грузовик запрыгнули по два солдата с автоматами. Солдаты опустили тент, в кузове стало темно, лишь тонкие лучи света пробивались через небольшие дырки в тенте. В тонких лучах света витала пыль, стоял запах солярки.

Вскоре ребята почувствовали, как машина стала подниматься в гору, а чуть позже стало закладывать уши.

Колонна ехала по живописной горной дороге, прорубленной в скале. Эта дорога являлась частью туристического маршрута. Многочисленные панорамы. Туристы фотографировались на фоне высоких гор, покрытых лесом, и ярко-рыжего заката, озарявшего огромные кучевые облака, которые на такой высоте казались совсем близко ярким оранжевым светом. Ребята, конечно же, не видели всех этих красот, они сидели в тёмном пыльном кузове.

Позже колонна свернула на лесную дорогу. Проехав по ней около полукилометра, колонна остановилась на КПП.

Через несколько минут колонна двинулась дальше по бетонке, идущей выше.

4:20 утра.

Всех разбудил басистый голос: «На выход».

Грузовики стояли в ряд, из них лениво и сонно вылезали подростки. Пока все выгружались, друзья внимательно оглядывались по сторонам.

Они находились на большой асфальтированной площадке, освещаемой высокими фонарями. Чуть дальше виднелись два одинаковых здания.

За спиной был высокий каменный забор с колючей проволокой и сторожевые вышки. Повсюду рыскали лучи прожекторов, собаки с лаем рвались с цепей.

– В шеренгу построиться! – Скомандовал высокий мужчина лет сорока, в серой камуфляжной форме.

Ребята неспеша стали строиться, специально еле передвигая ноги.

– БЫСТРЕЕ, ленивцы позорные! – Крикнул он.

Но это не помогло, они по-прежнему еле двигались, а некоторые ехидно улыбались.

Командир пригрозил, громко матерно ругаясь.

Построение пошло быстрее, но один из подростков, парень лет 17, смачно плюнул, и, словно делая одолжение, сказал: «Да ладно, чё ты разлаялся? Не видишь, братва ещё не проснулась»

Остальные подростки захохотали.

Командир, не потерпев к себе такого наглого отношения, подошёл к наглецу и каким-то молниеносным движением перекинул его через плечо, спиной на асфальт. Этот парень был самый настоящий отморозок, без совести и страха. Он вскочил и достал спрятанный в ботинке нож. Тут же подбежали солдаты и, вскинув автоматы, прицелились. Пулемётчики на трёх ближайших вышках, направив на него яркие лучи прожекторов, тоже взяли его на прицел.

– Одно твоё неправильное движение, и тебя нет, – спокойно сказал командир.

– Ты меня на понт берёшь, начальник. Вы права не имеете, – сказал парень, он старался говорить спокойно, но в его голосе все же было заметно лёгкое дрожание.

– Здесь другие законы, – всё так же спокойно говорил командир. – В карцер.

Двое солдат жёстко бросили парня на асфальт, а затем скрутили и куда-то увели.

– Вы ещё не построились, мать вашу!?

Подростки довольно быстро выстроились в ряд.

– Вы попали на тренировочную базу «Т-2», – начал командир, – ситуация в мире тяжёлая. Уже ни для кого не секрет, что мир на грани войны, где-то она уже идёт. Третья мировая война может начаться в любой момент, может быть, через год, может, через два, – он сделал паузу, и добавил: «А может, завтра. Наша задача – подготовить универсальных солдат, умеющих всё. Вы первые на этой базе, но не последние. Вопросы есть?»

– А где мы находимся? – Спросил Децел. – Ну, в смысле...

– В горах Северного Кавказа. А где именно, вам знать не положено, – ответил командир, и добавил: «Да, и ещё. Во-первых, пытаться бежать не советую, дорога отсюда только одна, и на ней блокпосты. Во-вторых, любое нарушение дисциплины будет наказываться нарядом или даже карцером. Звать меня будете „товарищ командир“. У вас не будет ни имён, ни

фамилий, прозвища оставьте при себе, у вас будут только порядковые номера. Налево! Шагом марш!» – Как оказалось, где находится «лево», знали не все.

Они пришли на склад. Там по одному сначала сфотографировали профиль, после чего выдали два одинаковых комплекта военной формы с уже намертво приклеенной фотографией и номером. Цвет камуфляжа был серым.

Подростков разделили на две роты по 50 человек, их распределили по казармам. В казарме имелся душ, вернее, коридор с душевыми отделами. Вымывшись, подростки сдали старую одежду на утилизацию и надели форму, которая некоторым оказалась немного не по размеру. Децелу и вовсе достались ботинки на два размера больше.

После завтрака ребята разошлись по казармам отсыпаться, тренировки должны были начаться со следующего дня.

База находилась на небольшом плато, со всех сторон его окружали крутые обрывы и ущелья, сосновый лес и горы со снежными вершинами. Спуститься вниз можно было только по одной дороге, охраняемой постами. Территория базы была огорожена высоким каменным забором. В центре базы находился штаб – трёхэтажное здание, служащее и штабом, и местом проживания персонала.

Казармы стояли по две слева и справа от штаба. Две казармы были свободны. Склад, ангары для техники, столовая и спортзал были отдельными зданиями. Сторожевые вышки представляли собой бетонную башню с рубкой.

– С моей шконки свалил, – сказал крупный парень лет 15 с порядковым номером 5 Децелу, сидевшему на двухъярусной кровати.

– Чего? Это моё место.

– Будет моё. Я смотрю, ты прописку ещё не прошёл, – сказал парень, закатывая рукава.

– Я вижу, ты тоже без прописки, – заметил Штырь, подойдя сзади.

Пятый обернулся – увидев Штыря, Колю и Кабана, он тут же сделал физиономию попроще.

– Место перепутал? – Спросил Коля. – Так я напомним. Вон там, – показал он на дверь туалета.

– Да ладно, чё вы кипятитесь? Всё, я пошёл, – сказал пятый, спуская рукава, и ушёл.

– Тут надо держаться вместе, в буквальном смысле, – рассудил вслух Кабан.

Ребята заняли две кровати, стоявшие рядом.

Вскоре пятый вернулся, вернулся не один...

– Ты ещё здесь? – Сказал Штырь, вставая с кровати. – Я думал, ты своё место обживаешь, или тебе матраса не досталось? Ничего, бывает, можешь туалетной бумаги постелить. Иди обживайся, – кивнул в сторону туалета.

– А ты юморист...

Пятый схватил стул и с криком: «Братва, мочи фраеров!» – бросился на Штыря. Началась общая драка. Одни были на стороне пятого, другие – на стороне Штыря, третьи, пытаясь разнять, сами попали под удар, четвертые не были ни за первых, ни за вторых, они молотили всех подряд и были наиболее жестоки. В ход пошли стулья, Кабан схватил железную прикроватную тумбочку и швырнул в пятого, бывшего Штыря, лежащего на полу.

В комнату вбежали двое солдат и командир. Раздалась пара выстрелов и с потолка посыпалась штюкатурка, все тут же успокоились. Некоторые были с синяками, у кого-то рассечена бровь, у кого-то губа разбита, у пятого было всё это вместе.

– Что вы тут устроили?! Места не поделили? Так, пятый, сейчас в медпункт, потом на кухню, там полы помыть надо и грузовик с картошкой скоро приедет, разгрузишь и почишь.

– За что? Не я начал!

– Вон, видишь камеру? – Сказал командир, показывая на камеру видеонаблюдения. – А она видит тебя. Не вешай мне лапшу на уши. За враньё ещё и в казарме пол вымоешь.

Пятый что-то проворчал и пошёл.

– Остальные – на боковую. Это последний день, когда вы сможете нормально выспаться. Потом будете только мечтать о дневном сне.

В этот день Пятый, закончивший под вечер мойку полов в казарме под общий смех и «подбадривания», спросил, какое место свободно. Взобравшись на верхнюю койку рядом с туалетом – единственное оставшееся место, – отвернулся к стенке. Товарищи по казарме ещё долго подшучивали над ним.

В 5:20 утра всех разбудил крик командира: «Рота, подъём!»

Подростки сонно стали подниматься с кроватей.

– Быстрее, одеваемся! Последний моет полы после обеда.

Все стали суетливо одеваться.

– Я всё! – Сказал Штырь, радуясь, что оделся первым.

Командир подошёл к нему, посмотрел внимательно и, усмехнувшись, сказал: «Ботинки не на ту ногу, шнурки почему-то заправлены внутрь, и ремень застегни. После обеда моешь здесь полы».

Все заржали.

Умывшись, ребята строем за командиром пришли к полосе препятствий №1. На полосе препятствий №2 уже ждала их вторая рота со своим командиром. Знаком отличия между ротами была форма. Во второй роте форма была светло-серой, а не тёмно-серой, как в первой.

– Каждое утро вы будете начинать здесь, на полосе препятствий. Ваша главная задача – пробежать два круга, преодолевая все препятствия. Вторая задача – пробежать эти два круга быстрее другой роты. Рота, прошедшая полосу последней, остаётся на штрафной круг. Всё ясно? Тогда бегом марш!

Раздался свисток, обе роты начали прохождение.

Полоса была насыщена препятствиями: кирпичными и деревянными стенами, турниками, досками на высоте метра над землёй, по которым нужно пройти, не упав, колючей проволокой, под которой нужно проползти. И это лишь утренняя разминка. От одного препятствия до другого не было и десяти метров. Ребята толпились, спотыкались, поторапливали друг друга.

Кабан с трудом преодолевал стены, а Децел, бежавший впереди всех, своей ловкостью удивил даже командира, только тот не подал виду, лишь подумал про себя: «Шкет, а так хорошо идёт».

Всё же первая группа отставала, во многом из-за Кабана, который уже устал, но всё же пытался догнать товарищей. Тем временем во второй роте появились проблемы. Проползая под колючей проволокой, один из подростков зацепился и никак не мог отцепиться. Кто-то из товарищей попытался ему помочь, но сам задел проволоку.

Кабан в это время дошёл до финиша. Командир что-то записал в журнале и скомандовал: «Первая рота, по три построились, в столовую бегом марш!»

В столовой, получив свою порцию каши, друзья сели рядом.

– Один плюс хавка, – оптимистично заметил Децел.

– Валить отсюда надо. Мы не для того с детдома свалили, чтобы здесь строем ходить, – сказал Штырь.

– Как ты свалишь? Через забор так просто не махнёшь, а охрану ты видел? Это тебе не дядь Витя, заметят – сразу расстреляют, потом вывезут за периметр и закопают, будто и не было тебя никогда, – мрачно возразил Кабан.

– Лёнька Пантелеев свалил с «Крестов», а там охрана посерьёзней, – сказал Штырь.

– Вам до Пантёлкина, как до Марса пешком, – раздался за спиной голос командира, который стоял всё это время за ними. – Жирный правильно заметил: «Расстреляют, вынесут за забор, закопают, и знать никто не будет». Я теперь с вас глаз не спущу, будете по струнке ходить, а нет – в карцер закрою или того хуже – в стакан посажу, тут и такие «апартаменты» имеются.

Он отошёл на пару шагов и скомандовал: «Приём пищи окончен, сдать посуду!»

– А чё такое стакан? – С тревогой спросил Децел у Кабана.

После столовой ребят снова строем повели в спортзал.

– Здесь вы будете учиться в основном рукопашному бою и владению холодным оружием. Ножи, топоры, мечи, сабли и тому подобное является холодным оружием, если кто не знал. Всем этим вы научитесь пользоваться, – пояснил Командир.

– Зачем нам всё это, если есть «калаш»? – Спросил кто-то.

– Объясняю, автомат Калашникова, – вещь шумная и неточная, а в некоторых заданиях надо работать тихо, – с расстановкой говорил командир.

– К какому заданию нас готовят? – Спросил Штырь.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – строго ответил командир. – В основном людей убивать. А теперь начнём...

На обучении рукопашному бою командир показывал приёмы, потом разбивал роту по парам и заставлял по очереди отрабатывать их друг на друге.

После рукопашного боя перешли к метанию ножей. Особо выделился Децел, который довольно быстро «въехал в тему» и попал в мишень 8 из 10 раз, но вместо похвалы командир заставил сделать ещё 20 бросков, увеличив расстояние ещё на 5 метров. Из 20 раз Децел попал 17. Командир удивлялся такой меткости, но всё равно не подавал виду.

После обеда был получасовой перерыв: кто-то маялся по территории, кто-то дремал, сидя у стены. Все были обязаны находиться в определённой части базы, за всеми непрерывно наблюдали часовые на вышках. Друзья сидели у забора и молча думали, как сбежать. За ними внимательно следил командир.

После отдыха ребята снова строем пошли в спортзал – оттачивать боевые навыки.

Коля вспоминал, как он с друзьями готовил первый побег.

После урока географии Штырь выпросил у учительницы карту России и толстенную книгу с подробными описаниями каждого российского города. Весь день перед побегом они спорили, в какой город ехать. Коля хотел в Петербург, говорил: «Пацаны, это же криминальная столица, там по-любому что-нибудь да получится».

Децел хотел в Сочи, утверждал: «Море, солнце, горы, и отдыхающих полно с кошельками. Там просто жить приятнее».

Недавно ребята видели по телевизору сюжет о «зацеперах» – молодых людях, переезжающих от города к городу на крыше или прицепившись за кабину поезда. Друзья собирались ехать таким же способом.

После ужина было свободное время, однако проводить его можно было только в спортзале или на полосе препятствий, но на этих объектах нельзя было находиться просто так, нужно было чем-то заниматься. До девяти часов казарма была закрыта. С девяти до десяти часов в казарме – свет. Кто-то играл в карты, кто-то спал, кто-то просто разговаривал. В десять часов выключали свет, давалась команда «отбой».

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Люди-киборги

Прошёл месяц, о побеге пришлось забыть. Ночью из казармы выйти незамеченным невозможно, на входе дежурный, днём и ночью за периметром зорко наблюдали часовые, а конкретно за друзьями следил командир, или вместо себя оставлял кого-то из солдат. Этот эксперимент был строго засекречен, и утечка информации была недопустима. Не думали о побеге ребята и по другой причине. Здесь оказалось не так уж и плохо: пейнтбол два раза в неделю; учебные стрельбы; прыжки на тросе со стометровой вышки; на следующей неделе командир обещал прыжки с парашютом. Парень, которого закрыли в карцер в первый же день, вышел спустя три недели, и вёл себя заметно тише. Жёсткий режим сыграл свою роль, большинство ребят стало обращаться по уставу, хоть и нехотя. Те, кто были из последних отморозков, ежедневно проводили свободное время либо на кухне, моя посуду, либо в казарме, драя полы и туалеты. Правда они будто гордились своей несгибаемостью, хотя товарищи смотрели на них уже без малейшего уважения. Коле, Децелу, Кабану и Штырю после нескольких нарядов всё же пришлось смириться с тем, что они не в интернате, и нарушения не закончатся профилактической беседой. О том, зачем они здесь, друзья предпочли не думать, Штырю и вовсе уже становилось всё равно.

Вечером в казарме. Невысокий парнишка с гитарой, привезённый командиром, сидел на тумбочке в проходе меж кроватями и пел:

Лишь тот узнает, что такое воля,
Кто выл по-волчьи в четырёх стенах,
Кто, задыхаясь от душевной боли,
Узнал и понял, что такое страх,
Кто километры взад-вперёд отмерил,
Кто есть не мог, не мог ночами спать.
Лишь тот поймёт, запомнит и оценит,
Что значит в этой жизни слово мать.
(из песни Михаила Круга «Свобода»).

Эту песню они исполняли каждый вечер, с тех пор как командир дал им гитару.

В комнату вошёл командир.

– Опять? Вы что-нибудь другое знаете? – Сказал он, присев на койку.

– Так точно, товарищ командир, – ответил Коля, спрыгнув с кровати. – Вам в каком стиле? Рэп, рок?

– Лучше рок.

– Рок так рок, – развёл руками Коля.

Он подмигнул парнишке с гитарой и начал:

Солдат шёл по улице домой,

И увидел этих ребят.

Кто ваша мама...

(из песни Виктора Цоя «Мама – анархия»).

– Всё, стоп. Я знаю... – остановил командир.

– Тогда, может, рэпчик? – Усмехнувшись, спросил исполнитель.

– Пятнадцатый, ты дошутишься, – пригрозил командир Коле.

Форму ребята получали вместе, поэтому порядковые номера они получили поочерёдно: Штырь – 14; Коля – 15; Кабан – 16; Децел— 17.

Командир посмотрел на часы:

– Отбой. Завтра – важный день, – сказал он, поднявшись с кровати.

– Так чё за день, начальник? – Спросил Штырь, завалившись на койку.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – ответил командир, как обычно отвечал на большинство вопросов.

Он вышел, и тут же погас свет.

Все тренировки отменили. Подростки ходили по территории, качались на тренажёрах.

В семь утра на базу прибыли несколько фургонов. Солдаты разгружали их, они переносили какие-то ящики в штаб. Командир говорил с двумя мужчинами, оба они были в белых костюмах с чёрным галстуком. Один из них – невысокий мужчина лет сорока пяти, лысый и в очках. Это был ученый, биолог, Константин Юрьевич Свинцов. Работник химико-биологического исследовательского центра в Сколково.

Второй – худой парень лет двадцати пяти, Максим Сергеевич Панин, сотрудник физико-математического исследовательского центра в Сколково. Занимается разработкой новейших нанотехнологий.

– Ну, Анатолий Николаевич, – обратился биолог к командиру, – как успехи?

– Шпана, – коротко ответил командир.

– Ну, сегодня от этого не останется и следа, – сказал Панин, посмотрев на Штыря, который забрал у Децела кепку и стал убежать.

– Где медпункт? – Спросил биолог, достав из кабины фургона железный кейс чёрного цвета.

– Пройдёмте, – сказал командир и повёл их в медпункт.

Спустя полтора часа первая рота стояла в коридоре на первом этаже штаба.

Стены коридора были покрыты грубой штукатуркой. Бетонный пол был покрашен матовой тёмно-красной краской. По потолку тянулись кабели. На стыке стен и потолка горели лампы дневного света. Окон в коридорах не было, на правой стене – только двери, а левая была сплошной.

Подростки по шестеро спускались в подвал, когда их вызывал командир, через несколько минут свет начинал сильно моргать. Обрато они не выходили, по крайней мере, в эту дверь.

– С тринадцатого по восемнадцатый, – вызвал командир.

Ребята спускались с мостика на мостик по железным ступеням. Помещение было довольно большим. На бетонных стенах грязного цвета тускло светили лампы в пожелтевших плафонах. Всюду кабели провода и трубы.

Внизу располагались компьютеры и центральный блок, у которых возились Панин со Свинцовым.

– А где пацаны? – Спросил тринадцатый, белобрысый мальчишка 13 лет.

– Вышли.

– Мы не видели их, – сказал Штырь.

– Они вышли в ту дверь, – сказал командир, показывая на дверь запасного выхода.

Ребята немного нервничали – откуда им знать, что их товарищи вышли отсюда целыми, и вышли ли они вообще. Переживали они, конечно, не за товарищей, чёрт бы с ними, переживали они за себя.

– Сюда, – сказал командир подросткам, показывая на шесть кресел, похожих на те, что у стоматологов.

Ребята сели, Свинцов надел на них шапочки, подключённые к главному системному блоку. Он снова подошёл к Панину, который начал быстро стучать по клавиатуре. Ребята молча

переглянулись между собой. Они уже поняли, что над ними обираются проводить эксперимент, но уже было поздно что либо делать. На креслах имелись ремни для фиксации, но сейчас они не были задействованы, видимо, из надежды на спокойствие и разумность испытуемых.

Биолог показал что-то пальцем на мониторе и пошёл к главному блоку. На задней части блока, где подсоединялись все провода, были ещё несколько кнопок и тумблеров.

Совершив некие манипуляции, он сказал: «Готово»

Панин кивнул головой, давая знать, что можно начинать.

– Поехали, – сказал биолог и откинув предохранительный колпачок, нажал кнопку.

Системный блок загудел, кресла приняли горизонтальное положение. Ребята смотрели в потолок в ожидании чего-то. И только Коля был спокойнее остальных, он даже не вцепился в края кресла, лишь постукивал по нему указательными пальцами.

Панин что-то быстро писал, стуча по клавиатуре. Биолог вполголоса что-то подсказывал физику.

Наконец свет начал сильно моргать, даже гас на мгновение, ребята мгновенно потеряли сознание.

– Я не совсем понял, что вы делаете? – Спросил командир, подойдя к учёным.

– Вам не говорили? – Удивлённо спросил Свинцов.

– Нет. Мне доложили только мою задачу, не объясняя её цель.

– Если говорить проще, – начал физик, – мы программируем мозг. Человека можно запрограммировать на выполнение каких-либо задач, загрузить или стереть воспоминания, принципы и убеждения, но человек – это не компьютер, он может сам себя распрограммировать, если очень этого захочет. Также с помощью такого программирования можно открыть некоторые способности. В экстремальной ситуации у человека открывается что-то вроде второго дыхания, откуда-то появляются сила и выносливость. Так вот, мы откроем этот резервный источник. Также мы повысим болевой порог, теперь они почти не будут чувствовать боль. Нет боли – нет страха. Удалять никакую информацию мы не будем, а вот кое-что загрузим... Знания средней школы, ну и старших классов. Солдатам они тоже пригодятся, правда, загрузить удаётся от 60 до 80 процентов, отличники по алгебре из них не выйдут.

– Не слишком много экспериментов? А то станут супер-людьми, будут править нами, – в шутку сказал командир.

– Не, в лаборатории проводили эксперименты, – успокоил биолог. – Да ещё, если всё же они распрограммируются, они потеряют некоторые способности. И сразу отвечу на вопрос: «почему дети», их мозг уже окреп и может выдержать эту нагрузку, но он ещё не до конца сформирован, над ним можно работать. А вот запрограммировать взрослого человека, как и обучить чему-то новому – гораздо сложнее.

Они немного помолчали, индикатор работы показывал: «выполнено 95%».

– И ещё, теперь это не дети, это машины для убийства, подчиняющиеся командиру, то есть Вам, но даже машина даёт сбой, а живой организм и вовсе не предсказуем. Оглядывайтесь почаще, – предупредил Панин.

– Командир, – сказал Свинцов, – я думал, вы в курсе всех планов, а Вы, извините за выражение, оказались пешкой, впрочем, как и мы. Видимо, правительство не хочет раскрывать истинных планов. Что ж, гаечному ключу не обязательно знать зачем, им крутят гайку. Мы только инструменты.

От услышанного командиру стало как-то не по себе. Он выполняет то, что сказали, не зная зачем.

Загрузка завершилась. Ребята открыли глаза.

– Вставайте, – сказал физик.

Подростки встали и, сняв с головы приборы, подошли к командиру.

Они не были похожи на прежних ребят. Каменные лица. Вместо детского блеска в глазах – холодный волчий взгляд, он не выражал ни страха, ни удивления, ни вопроса. В движениях появилась чёткость и уверенность. В них уснули жалость и сопереживание, уснули все чувства, мешающие убивать.

– Ждём дальнейших указаний, товарищ командир, – сказал Штырь, который раньше если и обращался по уставу, то говорил это с каким-то сарказмом.

– В медпункт, потом вольно. Выйдите через запасной выход, – сказал командир.

– Зачем в медпункт? – Спросил он у Свинцова.

– Я привёз один препарат, стимулирующий рост мышц. Через пару дней они качками станут, – сказал биолог. – А пока три дня – никаких тренировок, им и так тяжело будет. И усиленное питание восемь раз в день, распоряжение на кухне уже получено.

– Готово. Кто там следующий, – сказал Панин.

За три дня подростков буквально раздувало на глазах, но всё это сопровождалось сильной болью во всём теле. Некоторые даже ходили в медпункт за обезболивающим, это при том, что болевой порог у всех был повышен. Нетрудно представить, что испытывал бы обычный человек.

Спустя три дня от худых хилых подростков не осталось и следа. Строем перед командиром стояли накаченные парни.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Первое задание

Многие изобретения в нашей стране после их создания откладываются на «полку» и начинают применяться лишь спустя несколько лет, когда во всём мире такие вещи уже применяют или вот-вот начнут...

Спустя три недели.

Бойцы с лёгкостью впитывали новые знания и опережали программу на месяц. Смертельными боевыми искусствами они владели почти в совершенстве. Ни учёные, ни командиры не ожидали такого эффекта. Да и с дисциплиной теперь всё в порядке. Бойцы были готовы к выполнению боевых задач.

Командиры первой и второй роты с генералом Макаренко стояли на мостике в спортзале, наблюдая за тренировкой по рукопашному бою.

– Ну что, бойцы готовы к выполнению первого задания? – Спросил Макаренко, повернувшись к командирам, стоящим чуть позади.

– Так точно. Готовы, – ответили те почти хором.

– Задания получены?

– Так точно. Задание «Мышь» получено, – доложил командир первой роты.

– Задание «Диверсант» получено, – доложил командир второй роты.

– Соберите группы, – сказал генерал. – За группой «Мышь» ровно в семь утра придёт «ВПС м2». За группой «Диверсант» в это же время придёт грузовик.

«ВПС м2» – летательное средство размером с футбольное поле, на электромагнитной подушке, позволяющей удерживать в воздухе огромную массу; быстро развивать высокую скорость при небольших затратах энергии. Также оно позволяет совершать поворот на 90 градусов при больших скоростях, вертикальный взлёт, мгновенное торможение. Благодаря электромагнитному полю, аппарат невидим для радаров. Способен несколько месяцев автономно находиться в воздухе. Во время зависания бесшумен, во время движения издаёт низкий гул. Если «ВПС м2» летит на высоте менее полукилометра, электроника, находящаяся на земле, начинает барахлить. «ВПС м2» расшифровывается как «воздушная патрульная станция, модель 2». Имеет дискообразную форму.

– Что ж, посмотрим, что они могут, – сказал генерал и ушёл.

Командир второй роты Владимир Парков посмотрел на наручные часы.

– Ужин, – сказал он Анатолию Николаевичу.

– Первая рота, на ужин, бегом марш!

Бойцы машинально построились по три и отправились в столовую.

После ужина командир приказал встать в шеренгу.

– Третий; восьмой; четырнадцатый; пятнадцатый; шестнадцатый; и семнадцатый. Два шага вперёд.

Вызванные бойцы нога в ногу вышли из ряда.

– Остальные, вольно! – Скомандовал командир. – А вы за мной.

В ангаре в полумраке стояла военная техника. На стене висела карта, освещаемая настольной лампой.

Они подошли к карте.

Командир, взяв в руки указку, начал: «Вы прошли основную часть обучения. Вот ваше первое задание. Внизу находится небольшой посёлок. В этом посёлке находится база по изготовлению взрывчатки и подготовке терактов. Главный на базе – Хасан. База представляет собой небольшой двухэтажный дом с кирпичным забором. Дом находится на въезде в посёлок. Известно, что завтра в половину девятого утра туда прибудет автомобиль с грузом, «ВАЗ 2104» красного цвета с тонированными стёклами. Груз будет встречать лично Хасан. Камеры видеонаблюдения будут отключены, так как электричества в посёлке не будет, будут идти ремонтные работы. В этом нам повезло, но у них может иметься генератор на такой случай, имейте в виду. Задача третьего и восьмого: перехватить автомобиль по дороге к базе. Ликвидировать водителя. Хасан не знает курьера. Восьмой выйдет в двухстах метрах от цели и останется страховать. Третий должен въехать на базу. Кодовая фраза: «настройка спутникового телевидения». Машину разгрузят, Хасан заплатит. Задача остальных: после того как базу покинет фургон с готовой взрывчаткой, вы проникните во двор. Вы должны без шума убрать охрану. Хасан будет в переднем дворике ждать курьера. За встречей из окон дома будет наблюдать охрана, но она может оказаться и на заднем дворе. Вы должны убрать охрану до приезда третьего. С Хасаном будет пара человек, их нужно брать живыми, после того как машину разгрузят. В подвале энное количество людей. Их желательно взять живыми. Амуницию вам выдадут завтра. На места вас доставят на «ВПС м2». Ваша группа называется «Мышь», потому что всё нужно сделать тихо. Вопросы есть?

– А что с готовым грузом? – Спросил Коля.

– Им займётся группа «Диверсант» используем их оружие против их же товарищей.

– Что такое «ВПС м2»? – Спросил третий, парень пятнадцати лет, он после эксперимента выглядит на 20.

– Завтра увидите, – ответил командир. – Вопросов больше нет? Вольно.

На следующий день в семь утра обе группы ждали транспорт. Группе «Диверсант», состоящей из трёх человек, выдали бронежилеты, каски, винтовки М16 с глушителями, рации.

Группе «Мышь» выдали гражданскую одежду, чтобы не привлекать внимание местных жителей. На джинсах и жилетках было множество карманов, под жилетками были бронежилеты. Также им выдали рации. Из оружия – ножи и пистолеты с глушителем.

Ворота отъехали, прибыл грузовик. Не успели «диверсанты» отъехать, как над базой зависла летающая тарелка «ВПС м2». Лёгкая вибрация повисла в воздухе, низ тарелки был выкрашен в белый цвет, а верх – в зелёный. Объект казался лёгким, будто сильный порыв ветра мог унести его. Приземлившись, тарелка едва поместилась на площадке базы. Верхняя часть корабля, словно хамелеон сменила цвет на серый, как цвет асфальта.

Люк открылся, его дверь служила и дверью, и трапом.

– Быстрой, – поторапливал командир.

Бойцы вошли. Внизу были грузовой отсек и машинное отделение. Наверху отделка оказалась на удивление простой. Ни чёрно-синих стен и непонятных приборов, как в кино, ни стеклянных перегородок, ни множество галограмм. Только большой зал, отделанный серым металлом, с железными креслами, расставленными рядами. Все кресла вращались, на подлокотнике находилась кнопка для фиксации кресла, чтобы его не швыряло во время полёта. Зал имел полукруглую форму, по всей наружной стене шло сплошное окно, также под окном шла панель управления со множеством датчиков, кнопок и экранов. Видеокамеры на орудиях, установленных на нижней и верхней частях «ВПС», позволяли управлять ими, заодно обеспечивали круговой обзор. Во второй половине верхней части находились каюты и другие нужные помещения.

За панелью управления сидели пять человек. Одеты они были в обычную форму военного лётчика.

Ребята сели в кресла, и повернувшись друг к другу, зафиксировали их; они пристегнулись.

– Вот тебе и «НЛО», – сказал Коля.

«ВПС» резко взлетела и, набрав разгон за пару секунд, полетела прямо. За эти пару секунд ребят довольно сильно вдавило в кресло. Только теперь стало ясно, что перед пилотами не окно, идущее по периметру тарелки, а экран. На нём менялся вид с камер. Теперь на экране было изображение с камер, установленных на дне тарелки.

Каждый думал о задании и о том, что сегодня он впервые убьёт человека или погибнет сам.

Все летели молча, каждый представлял, как это будет.

Вскоре тарелка остановилась и стала приземляться. Тарелка приземлилась. Один из пилотов позвал третьего и шестого к себе. Он показал дорогу на карте, появившейся на стекле в виде голограммы, и ребята вышли.

«ВПС» снова взлетела. И, пролетев немного, зависла.

– Рядом с посёлком приземлиться нельзя, будете прыгать, – сказал пилот. Он нажал одну из кнопок – одна из панелей стены, отгораживающей вторую половину тарелки, отъехала, открыв нишу, в которой лежали «А.Р».

«А.Р» расшифровывается как аэрорюкзак, он работает так же, как и «ВПС». Эта модель была создана для замены парашютов, так как большой купол парашюта сразу выдаёт десантника, поэтому способна летать только вверх и вниз, плюс небольшой баллон со сжатым воздухом для корректировки приземления. Неделю назад бойцы проходили обучение пользованию «А.Р», поэтому без удивления они надели рюкзаки и спустились вниз.

Трап опустился, внутрь сразу хлынул прохладный воздух. Ребята, разбежавшись, выпрыгнули из «тарелки».

Во время учений ребята несколько раз прыгали с парашютом, но по-прежнему адреналин захватывал дух. Такие вещи быстро не приедаются.

В сотне метров над землёй бойцы включили первую мощность и, плавно сбросив скорость, приземлились. «ВПС» почти не было видно, лишь крохотная белая точка в синеве.

По радиции послышался голос пилота: «Поставьте на пятую мощность и отпустите».

Бойцы сняли рюкзаки, поставили мощность, и «А.Р» абсолютно бесшумно улетели, словно воздушные шары. «ВПС» зависла так, что «А.Р» влетели чётко в открытый люк.

Из ворот выехали белый фургон и микроавтобус.

Бойцы стояли у забора базы. Убедившись, что фургон уехал, они начали.

Штырь, немного подтянувшись, увидел одного из охранников, который ходил туда-сюда по заднему дворику и вертел в руке пистолет «ТТ».

Жестом Штырь показал: «Сейчас иду я, а через 10 секунд – вы».

Бесшумно, словно рысь, он перелез. Подкравшись сзади, Штырь одним ловким движением свернул шею охраннику. Это оказалось просто и быстро, всего одно движение – и он лишил человека жизни. Но эти мысли были окрашены скорее удивлением, чем сожалением.

Остальные перелезли так же бесшумно.

Коля достал нож. Он показал на вход в дом и едва слышно сказал: «Прикрываю».

– Децел, – шепнул Штырь, показывая на открытое окно второго этажа.

Децел кивнул и полез по винограднику, плетущемуся по кирпичной стене. Кабан вошёл в дом через заднюю дверь, тут же послышался слабый шум. Через секунду на улицу вывалилось тело охранника с пробитой головой. Штырь, не обратив никакого внимания на тело, вошёл

вовнутрь. Децел исчез в окне. Коля только собрался тоже войти, как вдруг из-за угла вышел ещё один охранник – высокий мужик спортивного телосложения.

Коля мгновенно метнул нож, но охранник попытался увернуться и нож попал в бок. Охранник застонал, Коля подскочил, сбил его с ног и хладнокровно добил ударами кулаков в голову. К счастью, Хасан ничего не услышал.

Коля зашёл в дом. Он вошёл в просторную комнату, по-видимому, гостиную. В гостиной находился камин, отделанный белым мрамором; кожаные кресла и диваны, стоящие у стены; на полу – тёмный лакированный паркет; посреди комнаты стоял длинный стол, окружённый мягкими резными стульями; на потолке висела большая кованая люстра. Видимо, здесь встречались серьёзные люди.

Коля поднялся на второй этаж, где его ждали остальные.

Тем временем третий и восьмой уже подъезжали к посёлку.

Бойцы стояли в полутёмном коридоре.

– Так, тут три комнаты, выходящие на переднюю часть дома, – сказал шёпотом Штырь. – Центральную берём мы с Коляном, угловые берите вы.

– Я думаю, можно пострелять, на улице хлопки слышно не будет, – предложил Коля, доставая пистолет с глушителем.

Децел и Кабан замерли у дверей боковых комнат, держа пистолеты наготове. Коля и Штырь стояли у двустворчатых дверей.

– Начали, – кивнул головой Штырь.

Бойцы разом вломились в комнаты, Децел и Кабан застрелили охранников практически в упор, так как они буквально вбежали. Штырь и Коля, распахнув двери, сразу уложили двух охранников, которые пристально наблюдали за третьим, только что въехавшим во двор. Ребята забрали автоматы Калашникова у охраны и спустились на задний дворик.

В это время двое молодых парней выгружали из машины какие-то ящики.

– Ты новенький? – Спросил Хасан, внимательно разглядывая третьего.

– Да.

– Вот твоя доля, – сказал Хасан, положив на капот две пачки тысячных купюр.

Двое пожилых мужчин в чёрных деловых костюмах молча стояли около машины.

Бойцы, разделившись, обошли дом, и из-за углов держали на прицеле Хасана и мужчин. Как только парни, носившие ящики, закончили и ушли, бойцы выбежали и приказали всем положить руки на машину. Третий выхватил пистолет и приставил его ко лбу Хасана. Тот что-то злобно прошипел.

– Это ты зря, – сказал третий и ударил его ногой в живот. Хасан согнулся, третий свалил его на землю, и направив пистолет на него, продолжил: «Я не люблю, когда какой-то лох со мной так базарит»

Децел и Кабан держали на прицеле остальных. Штырь и Коля подошли к двери, ведущей в подвал. Коля открыл дверь, и они оба ворвались туда. В подвале было около десяти человек и множество каких-то ящиков и бочек. Как только бойцы распахнули дверь, один из них что-то крикнул на своём, схватил со стола гранату и, выдернув чеку, отпустил её.

Бойцы тут же среагировали и пулей вылетели из подвала во двор. Двухэтажный дом взлетел на воздух, взрывной волной всех, находившихся во дворе, отбросило к забору.

Несмотря на головокружение и звон в ушах, бойцы поднялись и снова взяли бандитов на прицел. Коля достал рацию: «База, пятнадцатый на связи. Приём»

– База на связи, – послышался голос командира.

– Группа «Мышь» задание выполнила. Приём.

– Да, мы слышали, через минуту будем. Мы в полукилометре от вас.

Через минуту во двор въехали два БТРа и грузовик. К этому времени за забором образовалась толпа народу.

– Поздравляю с выполнением первого задания, – сказал Командир, выйдя из БТРа. – Почему был взрыв? Был приказ всё делать тихо.

– Рабочие подорвали себя в подвале, – сухо сказал Коля.

– Ну и чёрт с ними. Заслужили, – так же равнодушно сказал командир. – Прыгайте в грузовик.

Хасана и тех двоих посадили в БТР. Бойцы сидели в кузове грузовика, командир ехал в кабине, он знал, что ребята никуда не убегут, и поэтому был спокоен.

– Слышь, Колян, Тебе надо погоняло придумать, – сказал Штырь.

– Зачем? Мне и так нормально.

– Стрёмно как-то, у всех есть, у тебя нет.

– Ну, придумай, – без видимого интереса ответил Коля.

– Тебе надо что-то, связанное с холодом, – сказал Децел и задумался.

– Почему с холодом? – Спросил Коля.

– Ну, есть в тебе что-то такое, и ты сегодня так хладнокровно убивал, – пояснил Штырь.

– Ну и что? Вы тоже.

– Но у нас есть погоняла. Да и лично у меня какой-то азарт был, а тебе, по ходу, вообще всё равно было.

Коля пожал плечами.

– О, придумал, – сказал Децел, – Север.

– Север? По-моему, нормально, – сказал Штырь, посмотрев на Колю.

– Ну, пускай Север, – равнодушно ответил Коля.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Норты

В большинстве случаев люди относятся ко всему новому негативно и агрессивно, а, может, стоит сначала вникнуть и разобраться?

Первое задание бойцы выполнили успешно, впервые омыв руки чужой кровью. Несмотря на последствия эксперимента, убийство человека, к тому же не одного, оставило след в сознании. Нет, им не было тяжело, и их не мучила совесть, убитые не являлись во снах. Они почуяли запах крови, ни у кого не возникло маниакальное желание убивать, но все бойцы знали, что могут запросто лишить жизни любого, как только поступит приказ, и им ничего за это не будет.

Север чувствовал, как угасает буйное пламя его души, как исчезает подростковая мания взять всё и быть вольным ветром. Старые понятия о свободе и независимости были разрушены, но новые ещё не поняты. Теперь он находился будто в подвешенном состоянии, и если бы он сейчас бродяжничал по улицам, то совсем растерялся бы. Ну а пока командир ставит ежедневные задачи, и нет вопросов с едой и кровом, Север мог не спешить с приобретением цели, расстановкой приоритетов, набором новых понятий о жизни.

Прошла неделя после первого задания. Учения продолжались, скорее, оттачивание навыков. Тем временем пришло ещё одно задание.

В ангаре командир объяснял цель задания. На этот раз в группу входило пятнадцать человек. Из друзей в группу вошёл только Север.

– Мы столкнулись с новым врагом, – начал командир. – с которым до нас никто не сталкивался. Норты. Подобных существ на земле никогда не было. Это звери, похожие на волков, они бывают белые; серые; в основном рыжие. Главные особенности этих существ: способность говорить; мыслить; держать в лапах предметы, соответственно, пользоваться оружием. Внизу, на посёлок «Дубки», было совершено нападение группой нортов, живущих в окрестных лесах. Позже были убиты двое лесничих. Теперь норты имеют двуствольное ружьё с патронами к нему и пистолет Макарова с как минимум одной обоймой. Местный житель показал примерное местоположение их лагеря. Ваша задача: взять как можно больше этих тварей, остальных убить. Задание понятно?

– Так точно! – Хором ответили бойцы. Казалось, информация о нортах не была для них удивительной или интересной.

– Разобрать амуницию. И в машину!

Бойцы выбрали лежащее перед ними снаряжение: лёгкие бронежилеты; бронированные щитки, защищающие ноги и руки; шлемы, похожие на мотоциклетные, со множеством встроенных технических ноу-хау; аптечка; автоматы; полутораметровые палки с ошейником на обоих концах и ремешком вдоль палки, чтобы её можно было повесить на плечо.

Бойцы надели снаряжение и попрыгали в кузов.

Нортов стали замечать после падения загадочных объектов, образовавших мёртвые зоны. Спустя две недели эти существа стали появляться в городах. Первые из очевидцев падали в обморок или решали, что у них галлюцинации. Люди помоложе – дети и подростки, – напротив, приняли новую расу с восторгом, ведь подобные существа нередко возникали в их фантазиях, да и не только. Они, как папарации, следовали за ними, ежеминутно заливая в соц-

сети терабайты видео и фото. Во внешности нортов не было ничего отталкивающего. Всё же очень скоро люди осознали, что это новая раса, она реальна, как ни крути. Иногда люди, находясь поблизости, чувствовали нарастающую слабость; норты не спешили учиться чему-либо у людей; в свою жизнь они особо никого не впускали; держались группами; много чего в них было загадочного, всё это серьёзно настораживало и даже пугало мировое сообщество. Отличались норты от земных животных, хотя назвать этих существ животными язык не поворачивался, ещё и тем, что их организм требовал меньше пищи, чем у тех же волков, к тому же они были всеядные. Это позволяло им собираться в большие стаи. В среднем их рост в холке составлял около 80 см. У них были обострены различные чувства. Прищурясь, некоторые могли видеть то, что простой человек мог разглядеть лишь в мощный бинокль. Некоторые обладали невероятной ловкостью. Некоторые имели способность внушения и гипноза, причём делать это они могли, находясь в соседней комнате. Некоторые обладали обострённой интуицией. Погружаясь в транс, некоторые способны энергетически отделяться от тела и уходить на несколько километров. Простым людям энергетика была невидима. Передние лапы нортов были немного длиннее. Они отдалённо напоминали человеческие руки. Кисть была более гибкой, пальцы были короче человеческих, но длиннее, чем у волков. Это позволяло им брать предметы и, соответственно, пользоваться оружием. При передвижении на четырёх конечностях они сгибали пальцы. При необходимости взять что-либо они становились на две лапы и пользовались передними лапами, как люди – руками. Задние лапы тоже были более гибкими и устроены так, что они могли очень долго передвигаться, как люди, несмотря на это они передвигались преимущественно на четырёх конечностях. Норты имели три окраса – белый, серый или рыжий с белыми кончиками лап и хвоста, белой грудью. Появление этих существ грозило возникновением новой цивилизации.

Норты не строили домов – не потому что не соображали, как, а потому что хотели не уподобляться людям и оставаться независимыми ни от чего. При желании они за считанные годы могли бы создать свою цивилизацию, учась у людей. Но пока отсутствие всех благ цивилизации было лишь преимуществом этих существ.

Спустя несколько часов грузовик остановился посреди разбитой лесной дороги.

– Выгружаемся! – Крикнул водитель, не вылезая из кабины.

Отряд выгрузился. Грузовик поехал дальше.

Солнце пряталось в туманном небе, было жарко и душно. Сырая земля под ногами источала влажный тёплый запах грязи и гнилой древесины.

Бойцы опустили забрала шлемов, перезарядили автоматы и двинулись.

Забрало шлема состояло из бронированного прозрачного полимера со специальным покрытием, не позволяющим увидеть лицо бойца снаружи. При этом изнутри специальная система регулировала количество света, проходящего сквозь забрало. С помощью голограммы у бойца всегда была карта перед глазами, на карте отмечено примерное место лагеря нортов и место, где бойцов ждёт машина. По команде «приблизить в... раз» изображение тут же увеличивалось в нужное количество раз. Также в шлем была встроена рация. Шлем и модернизированный автомат Калашникова были экспериментальными образцами, привезёнными из лабораторий Панина, и сейчас проходили тестирование в боевых условиях.

Отряд продвигался по лесу сквозь густые заросли. В любой момент могли напасть норты.

Отряд поднялся выше. Наверху лес был менее густой, идти стало проще. Пройдя около пары километров, отряд стал идти тихо, и внимательно оглядываясь. Где-то здесь должна находиться стоянка нортов.

Вдруг из кустов выскочил норт. Белого окраса, похожий на волка. Он свалил одного из бойцов на землю, но тот быстро сбросил его.

– Чужие! – Крикнул норт.

Тут же появились ещё три рыжих норта.

Началась стрельба. Норты и вправду оказались довольно ловкими существами. Они шустро бегали меж бойцами, то и дело сбивая их с ног. Только чудом бойцы не перестреляли друг друга. Наконец Север попал в одного, тот взвизгнул и упал замертво. Остальные в растерянности подбежали к товарищу, отряд тут же окружил их.

Третий уже был без одного щитка, защищавшего предплечие правой руки. Из разорванного рукава сочилась кровь.

– Стоять, не двигаться! – Приказал Север, передёрнув затвор автомата.

Трое бойцов надели ошейники на пленных. Двое обыскивали кусты. Остальные держали пленных под прицелом, внимательно разглядывая.

– База, приём, – вызвал один из солдат.

– База на связи. Приём, – ответил командир.

– Стоянка проверена. Трое нортов взяты. Один убит. Оружия не найдено. Среди своих потерь нет.

– Возможно, это все. Жители видели маленькую группу. Идите к конечной точке через посёлок. В лесу опасно. Конец связи.

Север и ещё двое вели нортов.

– Слышь, зверюга, – сказал шестой, подтолкнув ногой одного из нортов. – Командир сказал, вы говорящие. Скажи чё-нибудь.

– А что ты хочешь услышать? – Сказал один из нортов, судя по голосу и внешнему виду самка.

– Говорит. Я хочу услышать, где вы спрятали оружие, и сколько вас ещё.

– Мы тут одни. Те, что напали на людей, ушли, – сказал ещё один.

– Бреши, бреши, – сказал Север. – Видимо, дар речи тебе ни к чему. Препарируют тебя заживо в научных целях, вот и вся польза.

Норт не знал смысла слова «препарировать», но, исходя из контекста, понял, ничего хорошего это ему не сулит.

Вскоре они вышли на покос. Трое мужиков ворошили сено. Заметив бойцов, ведущих нортов, один из мужиков поднял руку и поприветствовал бойцов.

Местные жители были предупреждены об операции.

Отряд молча прошёл мимо. Норты только оскалились.

Бойцы вошли в улицу. Это была крайняя улица, поэтому народу не было. Некоторые дома почти совсем развалились, дворы их заросли крапивой в человеческий рост. По улице гуляли коровы, бегали куры. В заиленной луже с позеленевшей водой плавали утки. Норты, смотря на всю эту живность, невольно облизнулись.

Двое деревенских мальчишек лет двенадцати, заметившие отряд на сенокосе, шли рядом, внимательно разглядывали солдат и нортов. Они и представить не могли, что эти парни в крутой амуниции и с оружием всего лишь чуть старше их. Солдаты шли, не обращая на них внимание.

– А где вы служите? – Не выдержав любопытства, спросил один из мальчишек.

Никто не ответил.

Он хотел ещё что-то спросить, но тут раздался крик со стороны сенокоса: «ИДУТ!!!»

Бойцы обернулись. Со стороны покоса бежали те самые мужики.

– Их штук восемь, может, больше. Идут сюда! – Крикнул один из мужиков и забежал в дом.

Двоих нортов тут же пристегнули к столбу ошейником на втором конце палки. Третий норт рванул с такой силой, что боец упал, не удержав его. Норт, протащив его около десятка

метров, развернулся, одним ударом лапы переломил палку, словно прогнивший деревянный прут, и скрылся в крапиве.

Норты разбежались по дворам. Солдаты то и дело стреляли в заросли крапивы, откуда слышался шорох. Из окон домов тоже начали стрелять из ружей.

Неожиданно по отряду тоже кто-то открыл огонь. Тут же замертво упали трое бойцов, остальные попрятались за полуразобранном старым «Рафиком». Север укрылся за большим пнём, хотя укрытие из него было неважное. Он успел заметить во дворе брошенного дома человека и два серебристых «кольта» в его руках.

Перестрелка продолжалась около пяти минут. Улица гремела выстрелами. В воздухе повис крепкий пороховой запах. Норты мелькали то там, то сям, казалось, будто их уже около полусотни. Северу удалось подстрелить троих, но у него остался последний магазин.

– База, приём! Мы окружены, трое наших убиты. Заканчиваются боеприпасы! Ждём подкрепление, – передал кто-то из солдат по рации.

– Держитесь, подкрепление прибудет через пятнадцать минут.

«Пятнадцать минут с одним рожком? Задание со звёздочкой,» – подумал Север, переведя оружие в режим одиночного выстрела.

Двое бойцов подползли к лежащим на дороге телам товарищей, чтобы забрать оставшиеся магазины. Север заметил, как перед ним мелькнула серая фигура норта, и, опустив глаза, заметил торчащий из его бронежилета нож. В этот же момент что-то очень сильно ударило в спину. Север обернулся и увидел полицейского, целящегося в него из карабина. Полицейский был, словно зомби, пустой взгляд и заторможенные движения. Север отскочил за ближайший столб. Обезумевший полицейский сделал ещё один выстрел по столбу и стал перезаряжать карабин.

Север воспользовался моментом, выдернул из бронежилета нож и метнул его в безумца. Тот упал с ножом в груди, вошедшим по самую рукоять. Север снова укрылся за пень. Парень с «кольтами» продолжал прятаться за деревьями и домами. Бойцы стреляли лишь тогда, когда чётко видели цель. У каждого оставалось меньше одного рожка.

Неожиданно под «Рафиком», где прятались бойцы, прогремел мощный взрыв, разорвав его в куски. Взрывной волной Севера отбросило и с силой ударило о бетонный столб. Он попытался подняться, но пространство вокруг растворилось, в глазах потемнело, он потерял сознание.

Очнувшись, Север увидел несколько грузовиков и всю первую роту. Парень с «кольтами» лежал на дороге, уткнувшись лицом в лужу, с пулей в затылке. Несколько домов полыхали, как факелы, основные действия происходили у крайних домов и на покосе. Норты тоже получили небольшое подкрепление.

К Северу подбежал командир в тяжёлой броне с патронташем, полным набитых рожков.

– Держи. Зачисти дворы. Похоже, они хотят нас обойти.

В одном из дворов Север остановился. Его внимание привлекли три рыжие шкуры и одна белая, висевшие на перекладине. Он подошёл к ним, потрогал.

– Похоже, это нортовские, – подумал он вслух.

– Да, – послышался голос позади.

Север обернулся. В нескольких шагах от него стоял норт.

– Теперь ты хоть что-то понял? Подумай, за кого ты сражаешься, – сказал норт и медленно пошёл прочь.

Север поднял автомат...

– Я солдат. Я не должен думать.

И, выпустив очередь, в спину норту добавил: «Я должен выполнять приказы».

Всё же тень сомнения промелькнула в мыслях Севера, но это всего лишь тень. Он не хотел раздумывать о правильности или неправильности своих действий, к тому же эти мысли ничего не решат. «Пусть наверху разбираются, а я буду стрелять, пока не прикажут отставить. Мне так проще».

Через десять минут оставшиеся норты отступили к лесу, где их ждала хорошо вооружённая вторая рота.

Послышались выстрелы и несколько взрывов. Через пару минут наступила тишина.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ликвидация Второй раз на свободе.

26 августа 2013 года. Москва.

Свинцов сидел в недорогом летнем кафе за крайним столиком, пил кофе. Он сидел задумчиво, постукивая пальцами по липкому столу, и иногда делал небольшой глоток уже давно остывшего кофе. В кафе было довольно шумно от немного не трезвых посетителей. К тому же добавлялся уличный шум. После месяца испепеляющей жары подул прохладный ветер. Над Москвой зависли грозовые тучи.

Свинцов не любил подобные заведения, он вообще не любил многолюдные места, а летние кафе тем более. Он буквально жил в своих лабораториях и поэтому не имел ни жены, ни детей. Из родственников была лишь тётя, и то её он видел в последний раз в 1995 году на похоронах сестры.

Возле кафе остановился чёрный «Land rover», отполированный так, что в него можно было смотреться, словно в зеркало.

Из машины вышел Панин. Он торопливо подошёл к Свинцову и сел за столик.

– Извините за опоздание, – сказал он.

– Максим Сергеевич, вы опоздали почти на полчаса. Можно было выехать заранее

– Извините, пробки. Вы хотели поговорить о чём-то важном.

– Вы женаты? – Неожиданно спросил биолог.

– Нет. Хотите меня женить? – Улыбнувшись, ответил Панин. – Боюсь, я не готов.

– Нет. Вы знаете о планах правительства? Я имею в виду универсальных солдат и цель размораживания наших старых проектов.

– Честно говоря, нет.

– Я был на приёме у президента, и он рассказал. В общем, с помощью наших солдат и ваших разработок планируются несколько диверсий, спровоцирующих Третью мировую войну. Россия будет якобы ни при чём. Когда в ходе войны крупнейшие державы ослабнут, в игру вступит Россия и добьёт армией супер-солдат ослабшие страны. В общем, нам удастся сделать то, что не удалось ни Чин Гис хану, ни Наполеону, ни Гитлеру. Мне показалось, что с президентом что-то не так. Говорил он... будто с листа читал.

Панин внимательно слушал.

– За вашими разработками должна прилететь «ВПС», – продолжал биолог. – После она отправится на «Т-2», там пройдёт осмотр. После осмотра вместе с солдатами она улетит. Куда, не знаю. Генерал Макаренко вот-вот сменит весь караул на «Т-2» и подъездах к ней. Сам он должен прилететь туда.

– Но... – Начал Панин. – «ВПС» уже сутки как на базе, а генерал уже сменил караул, и, наверное, толкает речь.

Свинцов поперхнулся кофе, – опоздали. «ВПС» завтра утром наверняка вылетит. Нам нужно уничтожить «Т-2», бойцов и «ВПС» с грузом. Так мы сорвём этот сумасшедший план или хотя бы время выиграем.

– Что?! Вы в своём уме?!

– Если мы этого не сделаем, возможно, уже завтра начнётся война. Вы представляете что, такое война в наши дни? Сейчас столько оружия... восток сметут сразу, радикально, вы

понимаете? Большая часть земли может стать не пригодной для нормальной жизни. Погибнут миллиарды, миллиарды людей.

– Должен же быть другой выход. Там же люди!

– Думаете, мне легко? – Он сделал последний глоток, и, вздохнув, сказал: «Выхода нет. Будь другой вариант, я бы не стал предлагать этот. Иногда необходимо делать то, что нужно, а не что легче».

Панин нервно забарабанил пальцами по столу. Всё это было слишком сложно. Не пойти на преступление и спрятаться? Но бездействие окажется ещё большим преступлением. Любой здравый человек поймёт, что после окончания этой войны светлое будущее не наступит ещё очень долго, одни будут жить в подземных городах, а другие – погибать на поверхности.

– У меня в ангаре есть пара интересных вещей. Но на «Т-2» наверняка есть система ПВО, нас собьют, – наконец сказал Панин.

– ПВО там нет, это я знаю точно. «Т-2» – это всего лишь тренировочная база.

Свинцов посмотрел на наручные часы: «Полтретьего. Не успеваем. Поехали».

– Вы самолётом управляли?

– Брал несколько уроков.

Свинцов и Панин сели в «Land rover».

– Не планировал в своей жизни убивать людей, – сказал Панин, заводя двигатель.

– Я тоже.

Тем временем на «Т-2».

Генерал Макаренко осмотрел разработки Панина. Лазерные пушки; бронекостюмы, напичканные всякой электроникой; десятки ампул с какой-то синей жидкостью; множество других вещей. Почти все разработки строго засекречены. Их чертежи хранятся в не менее засекреченных лабораториях Панина.

Бойцы после очередных стрельб сидели в ангарах, начищая винтовки.

– Говорят, наше обучение закончилось. Дальше будет настоящее пекло, – сказал Север, сидя на танке и чистя дуло винтовки.

– Угу. Скорей бы, – кивнул Кабан. – А то последнее время совсем скучно. Ещё и запретили со второй ротой биться, совсем никакого веселья.

– Если бы кое-кто не сломал два ребра 97му и не выбил челюсть, не запретили бы, – сказал один из парней.

Сопроводив генерала Макаренко к федеральной трассе, командир вернулся на базу. Он достал пачку сигарет и нервно закурил, повторяя про себя: «Если б я знал...»

Генерал чётко разъяснил весь план, при этом улыбаясь и даже подшучивая. Он был явно рад, что обучение закончилось, и наконец можно приступать. Он говорил про новый мир, про объединение всех государств в одно. Его речь была воодушевляющей и наверняка подняла бы массу безмозглых псевдопатриотов.

День тянулся медленно и скучно. После обеда все тренировки отменили, и бойцы просто слонялись по базе, как бы это ни было странно. Новые часовые, которых выставил генерал Макаренко, молча всматривались в горизонт. Север прошёлся по базе, несколько раз подтянулся на турнике и сел под стеной казармы. Смотря в ясное небо, он задумался: «Как всё быстро изменилось. Ещё недавно я был простым беспризорником, а теперь... Я получил, что хотел. Завтра улетаем. Сколько же народу придётся завалить? А может быть, меня завалят? Ну, и хрен с ним, в этом мире мне делать нечего, терять нечего, а приобретать... что мне теперь нужно? Ничего, совсем ничего. Этот мир пуст, чего здесь хорошего? Ещё и эти норты. Убьют, пускай. Главное чтобы не на первом задании, будет обидно, да и целей нужно уложить больше, чем уложит Штырь. Вот, будем считать это целью».

После эксперимента в сознании Севера многое изменилось, но необъяснимая злость осталась. Он не думал о том, кого и за что он убьёт. Он не боялся умереть, потому что видел, как быстро и без мук умирали их «цели».

День прошёл всё так же скучно. Бойцы легли спать раньше отбоя. Все ждали следующего утра.

Командир ходил туда-сюда по своему кабинету, в котором, судя по убогой обстановке и пыли на столе, он бывал редко. Силуэт командира перемещался в сигаретном дыму, зависшем в воздухе, пронзаемом светом от настольной лампы, так что, доходя до жёлтых стен силуэт разливался по ним. Сигаретный пепел падал на дощатый коричневый пол со следами от грязных сапог.

Он ничего не мог поделать, оставалось лишь ждать утра. Он испытывал ощущение беспомощности. Понимая, что совсем скоро начнётся война, он ничего не мог изменить.

– Я думал, служу государству, России, – сев на диван, обратился командир к портрету президента, висевшему над его столом. – Думал, служу для сохранения мира, а оказалось, для его уничтожения. Служу фашистам.

Он махнул рукой, достал последнюю сигарету, закурил. Подошёл к окну, неторопливо пуская густые клубы дыма. Посмотрел на сторожевую овчарку, бегающую по территории. На часовых, стоящих на вышках и водивших лучами прожекторов по периметру. Докурив, он ещё немного посмотрел на звёздное небо с большой яркой луной, на высокие Кавказские горы с серебристыми заснеженными вершинами, окаймленные лунным светом, прислушался к тишине. Наконец он отошёл от окна и остановился в центре кабинета. Командир неторопливо достал из кобуры пистолет. Он снял оружие с предохранителя, повертел его в руках, потом посмотрел на портрет президента, потом снова на пистолет. Командир замер на несколько секунд, держа пистолет перед собой, медленно выпуская дым. Вдруг он поставил его на предохранитель и убрал в кобуру.

– Нет, это не вы, всё не так, – сказал он, вновь посмотрев на портрет.

Он выплюнул оплавленный фильтр от сигареты и раздавил его сапогом.

Север спал. Ему снились моменты из прошлого. Снилось та стычка с отморозками. Снилось то, как он и Штырь воровали на рынке пирожки. То, как они блуждали по мёртвой зоне. Снилось, как взорвался старый «Рафик», в котором прятались его товарищи.

Вдруг сквозь сон он услышал протяжный вой воздушной тревоги. Рота быстро вскочила с коек, в комнате моргала красная лампочка. Бойцы быстро оделись и поспешили в оружейную. Дежурный спешно открыл дверь. У стены был огромный железный шкаф с выдвижными ящиками. На каждом ящичке номер, соответствующий номеру бойца. В ящиках хранились боекомплекты, состоящие из тяжёлых военных бронежилетов, противогазов, пяти гранат, пулемёта с двумя лентами, пистолета «Беретта 92 ФС» и ножа. Взяв амуницию, бойцы выбежали на улицу. Лучи прожекторов светили в небо, но стрельбы ещё не было. Сирена замолкла, в воздухе повисло напряжение, ведь сейчас из той небесной темноты спустится смерть.

Бойцы заняли позиции – за ангарами, за вышками, за казармами, по всей территории. Тем временем в небе мелькнули два объекта, на вышках застрочили пулемёты. Началось. Тут же прогремело несколько взрывов. На месте двух вышек остались лишь воронки. Над «Т-2» кружили два странных самолёта, по форме напоминающих равнобедренный треугольник. Они словно парили в невесомости, лёгкие и манёвренные, их гладкая обтекаемая поверхность словно соткана из воздуха. Из задних двигателей вырывались языки синего пламени.

Один из самолётов стрелял из мощного пулемёта по бегающим бойцам, что при первой же возможности стреляли по самолётам.

– В укрытие! – Раздался голос командира в рациях бойцов.

Пули словно не достигали цели, неужели ни одна пуля из всего этого шквала не достигла корпуса? Возможно, что-то не давало им угодить в мишень, останавливало.

Вторая рота вела огонь из здания казармы. Один из самолётов завис над крышей казармы, примерно в ста метрах, из-под днища вывалились две бомбы размерами с бочки. Прогремел мощный взрыв, уничтоживший обе казармы и штаб, погрузив площадь базы в дым и пыль. Второй самолёт, уничтожив вышки, принялся пускать ракеты в ангары, за которыми прятались бойцы. Снаряды пробивали дыры в стенах ангаров, внутри загоралась техника. Дым резал глаза, затруднял дыхание, снижал видимость. Бойцы надели противогазы.

– Товарищ командир! Нужно подкрепление! – Крикнул Север, пытаясь перекричать грохот взрывов и выстрелов.

– Без тебя знаю! Мост разрушен, связь не работает! – Ответил командир. – Рассредоточиться! Не держитесь кучей. Двадцатый, двадцать третий, тридцатый, – за мной!

Чтобы передать что-то по радиации, приходилось поднимать противогазы, иначе речь было не разобрать.

Три бойца ринулись к «ВПС». Командир остался у руин штаба отвлекать самолёты. Друзья отбежали в самый дальний угол базы, и из-за куска стены стали палить по самолётам из пулемётов. «ВПС» выпустила управляемую ракету, подбившую один из самолётов, который в этот момент обстреливал укрывавшегося командира. За мгновение до столкновения ракеты с корпусом самолёта образовался белый зонт, похожий на тот, что появляется во время преодоления объектом скорости звука. Похоже, ракета пробила незримое защитное поле. Самолёт стало вращать.

– Я сбит, я сбит! – Послышался голос Свинцова в радиации второго самолёта.

Сбитый самолёт загорелся и, вращаясь, упал на землю. Он вспыхнул сильнее и взорвался, прошив пространство кусками разорванного металла. Второй самолёт тут же выпустил три ракеты в «ВПС», прогремел мощнейший взрыв. За ним наступила тишина. Второй самолёт, подбитый крупным осколком, пролетел несколько сот метров и упал в лесу.

Откинув кусок железа, друзья выбрались из-под завала. Им повезло тем, что они были дальше всех от взрыва. В ушах звенело, всё тело дрожало и гудело.

– Нужно искать выживших, – твёрдо и громко сказал Кабан, но друзья его едва слышали.

Пройдя немного, они нашли командира, он был ещё жив, но очень серьёзно ранен. По грудь он был придавлен куском стены, голова был пробита.

– Товарищ командир, мы поможем, – сказал Децел, пытаясь поднять плиту.

– Отставить, – задыхаясь, приказал командир, сняв противогаз. – Подкрепление не ждать. Уходите, забудьте всё и уходите. Найдите внизу посёлок к югу отсюда, Подгорный, в нём найдите Вениамина Семёновича. Скажите, что вы от меня. Он поймёт. Отсидитесь и живите нормальной жизнью. Эксперимент окончен.

– Но... – хотел было возразить Север, но командир приказал: «Это приказ, исполнять немедленно».

Он стал закашливаться и захлёбываться кровью. Через несколько секунд перестав кашлять, командир уже не двигался. Север прикрыл ладонью глаза мёртвого командира, отдал честь и сказал: «Надо исполнять».

Друзья прошли среди изуродованных взрывом трупов, в ком-то Север с трудом узнавал своих товарищей. А вот и тот, что отличился во время прибытия и просидел в карцере за это, сидит у горящего броневика, запрокинув голову и уставившись безжизненным взглядом в задымлённое ночное небо, на коленях – оплавленный противогаз.

На душе Севера была грусть-тоска, но совсем не та. Она скорее напоминала ту тоску, которую испытываешь дождливым ноябрьским днём. Примерно то же творилось в чёрствых душах остальных. Луна, пробивающая холодным светом смог, и пламя горячей бронетехники

освещали руины зданий, воронки от взрывов и тела. В воздухе висела тишина, тревожимая лишь потрескиванием огня. Не уцелело ничего. Проект был сорван, разработки – уничтожены их же создателями.

Бойцы подошли к разрушенному мосту.

– Придётся спускаться, – сказал Штырь, снимая противогаз и смотря в низ тёмного ущелья.

– Полезли. Пока не приехали остальные, – поторопил Кабан.

Бойцы стали спускаться по крутым скалам, на тёмное дно ущелья.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Подгорный

А может быть, они и не такие плохие...

Солнце уже поднялось. Лес постепенно стал переходить из соснового в смешанный, воздух становился теплее. Друзья устроили привал.

Север сел на трухлявое бревно, бросил пулемёт и, вздохнув, сказал: «Фух, блин, давно я так не уставал. Надо лишнее оставить».

– Бросим пулемёты, броню и гранаты, – сказал Кабан, развалившись на траве. – Идти мешают, и на людях с этим нежелательно показываться.

– Просто тоже нельзя оставить. В лесу норты, они догадуются, как этим пользоваться.

Децел достал гранату: «Предлагаю утилизировать».

– Гранаты подорвём, – сказал Штырь. – Пулемёты и броню в реку скинем. Пистолеты и ножи оставим, пригодятся.

– Тогда выдвигаемся, – сказал Север, вставая. – Шум слышите? Река недалеко. Быть может, взрывы заглушит.

Бойцы прошли немного и вышли к ущелью. В метрах двадцати внизу с диким шумом и рокотом неслась узкая река со множеством порогов и водоворотов. Могучие воды с невиданной силой неслись по ущелью, точа скалы. Друзья увидели, как поток пронёс большое бревно, примерно в два обхвата, и разбил его в щепки о первую же скалу.

– Я думаю, место подойдёт, – сказал Штырь, снимая военный бронежилет.

Они без раздумий бросили в реку броню, пулемёты и патроны к ним.

– Север, попадешь в дупло? – Спросил Децел, показывая на сосну с дуплом, росшую на противоположной стороне ущелья.

– Легко, – усмехнувшись, ответил Север.

Ширина ущелья была более десятка метров. Он выдернул чеку, размахнулся и забросил гранату в самое дупло. Сосна от взрыва переломилась и рухнула в бурлящий поток.

– Меня начинаешь догонять, – без удивления сказал Децел.

Друзья посоревновались в меткости, закидывая гранаты то в трухлявые пни, то в трещины в скале до тех пор, пока гранаты не кончились.

– Штырь, у тебя ещё одна, – сказал Кабан.

– Нету. Посеял.

– Надеюсь, что врешь, иначе норты её под колёса автобуса какого-нибудь кинут. Ладно, поперли дальше.

Бойцы шли молча, осматриваясь по сторонам и ожидая внезапного появления нортов. Пройдя ещё три часа по зарослям и крутым склонам, они вышли на хорошо прокатанную, неасфальтированную дорогу. С двух сторон стоял густой лес. Тут же перед ними проехал большой туристический автобус.

– Дальше пойдём по дороге, – сказал Север. – По лесу можно неделями петлять, а дорога всё равно куда-нибудь да выведет.

– Привал надо, – сказал Децел и сел на корточки посреди дороги.

– Надо место получше найти, – покачал головой Кабан.

Бойцы шли по дороге. Нередко мимо проезжали машины, автобусы, полные туристов.

– Я всё думаю, чего это командир приказал уходить и отсидеться? – Спросил Север.

– Не знаю, – коротко ответил Штырь. – Приказы командира не обсуждаются.

- Угу, – согласно кивнул Север. – Просто всё самое интересное только начиналось.
- Слушайте, мы в открытую идём по дороге, а нас, наверное, уже ищут, – сказал Децел, оглядываясь.
- С чего ты взял, что нас ищут? – Спросил Кабан.
- Трупы наверняка посчитали, а нас не хватает. А за дезертирство...
- Трупы? Да их по кускам пока соберут, из-под завалов пока достанут, минимум сутки уйдут, – спокойно говорил Север. – И потом, вторая рота, они в казарме были, таким взрывом их вообще стёрло. А наши, кто возле «ВПС» были, их тоже. Нас к ним запишут и забудут на следующий же день.
- А если сейчас колонна на «Т2» тут проезжать будет? – Снова поинтересовался Децел.
- Колонна здесь не проедет, – уверил Кабан. – Это турмаршрут, он проходит далеко от базы. Я в ангаре на карте видел. От него к базе нет никакого проезда.

Через некоторое время они дошли до панорамы. На скалистом выступе стояла торговая палатка с бурками, черкесскими шапками и другими сувенирами Кавказа. Можно сфотографироваться, а можно и купить. Несколько машин, туристы, фотографирующиеся на фоне огромного плато, поросшего невысокой травой, и медленно плывущих по нему облаков.

– Тормознём здесь, – сказал Штырь.

Друзья расселись под деревьями подальше ото всех, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Пожрать бы, – сказал Кабан.

– В Подгорный придём, там сообразим, чего-нибудь, – сонно ответил Штырь, доставая нож. – А пока надо оторвать нашивки с номерами.

Они принялись ковырять нашивки ножами, не снимая курток. Под курткой пистолеты в кобуре, поэтому снимать куртки нельзя. Север отодрал нашивку и убрал нож.

Кругом бегали дети, гоняясь друг за другом. Слышался смех взрослых. Продавец сувениров зазывал с сильным кавказским акцентом: «Давай подходи, выбирай, смотри, покупай!» – из машины, стоящей рядом, громко играла музыка. Подъехал туристический автобус, из которого кучей высыпали туристы. Дятел где-то совсем рядом звонко долбил ствол дерева.

Всё это очень сильно раздражало Севера. Он хотел пальнуть пару раз, чтобы все разбежались и наконец наступила тишина. Такая возможность у него была, но он не делал этого, не потому что не хотел портить людям отдых и привлекать внимание, а потому что не хотел устраивать ещё больший шум.

Штырь и Децел дремали, облокотившись на ствол старого дуба. Кабан вертел в руках нож. Лёгкий свежий ветерок, плавающие тени от листвы и чистый горный воздух постепенно успокаивали, делая шум от туристов и музыки из машины менее заметными.

Север заметил на противоположной стороне поляны норта. Рыжий зверь с белой грудью и белыми кончиками лап и хвоста осторожно вышел на дорогу. Посмотрел по сторонам и взмахнул хвостом. Тут же выбежали два норта, белый и серый, они перебежали дорогу и скрылись в лесу. По-видимому, рыжий был вожак. Он ещё раз взмахнул хвостом, и через дорогу перебежали ещё двое нортов такого же рыжего окраса. Север выхватил пистолет.

– Ты чё, убери ствол, – зашипел Кабан, дёрнув Севера за рукав.

– Там норты.

– Ну и что? Положь на место. Люди кругом.

Север молча убрал пистолет.

Тем временем один из детей, мальчишка лет десяти, заметил норта.

– Смотрите, какой класный! – Крикнул мальчишка, подбежав вплотную к норту.

– Стой, отойди от него! – Крикнул полный мужчина, по-видимому, отец.

Норт был по грудь ребёнку, и казался мальчишке довольно большим. Отважный пацан никак не отреагировал и начал гладить норта по морде. Норт взмахнул хвостом, но теперь не сверху вниз, а влево. Тут же друг за другом перешли дорогу около пятнадцати нортов. В основном все они были рыжие, как вожак. Перейдя дорогу, норты не ушли в лес, а остались на обочине.

– Сынок, отойди от него. Слышишь? Отойди! – Кричал полный мужчина. Он собирался отвести сына за руку, но когда увидел выходящую из леса стаю, попятился назад.

– Па, он хороший. Видишь? Сфоткай.

Люди стояли толпой, снимая происходящее на камеры мобильных телефонов, но никто не подходил близко.

– Иди к отцу. Он беспокоится, – неожиданно заговорил норт приятным мягким голосом развевая впечатление как о страшном кровожадном звере.

Север подошёл к норту, следом за ним остальные бойцы. Кабан всё так же вертел нож, отбрасывая солнечные блики.

Зверь, видимо, уже имел дело с военными, и сказал смело и в тоже время спокойно: «Мы шли мимо, и уже уходим».

Вся стая скрылась в лесу.

Бойцы пошли дальше по дороге, а мальчишка тут же получил крепкий подзатыльник.

Была глубокая ночь, на небе не видно ни звёзд, ни луны. Друзья всё так же шли по дороге. Под ногами уже был асфальт, вдали виднелись огоньки.

Бойцы заметили на обочине знак. В темноте плохо видно, но Север всё же разглядел: «Подгорный».

– Пришли, – сказал он. – Осталось найти Семёновича.

Посёлок недаром назывался Подгорный. Он находился прямо у подножья высокой горы. В центре посёлка располагалась железнодорожная станция, на которой три раза в неделю останавливалась электричка, а в основном ходили товарные поезда. Через центр посёлка проходила оживлённая дорога, по которой часто ездили автобусы, фуры. В центре находились школа, почта, детсад, сельсовет. Небольшой рынок, пивнушка, клуб, магазин, что-то вроде гостиницы. Даже была заправка, так как посёлок находился на пересечении трёх дорог. Центр был довольно шумным местом, особенно по выходным.

Друзья шли по центру. Ярко светили фонари, что довольно странно для сельской местности, но горели они лишь в центре. Дальше улицы уходили во тьму. Дома в центре выглядели ухоженно, покрашенные заборы, подстриженные лужайки. Посёлок спал, ни в одном окне не горел свет, и лишь лай собак нарушал ночную тишину и спокойствие.

– Так ну и где его искать? – спросил Децел, остановившись.

– Надо подождать до утра, там спросим, – предложил Штырь.

– Может, утра там подождём, – предложил Кабан, смотря на школу.

Друзья перемахнули через невысокий забор, тут же залаяла собака. Друзья не обратили внимание на неё.

– Полает и угомонится, – сказал Штырь.

Из-за угла школы вышел дед с ружьём за спиной. Его вид не внушал опасения: старая кепка, расстёгнутая клетчатая рубашка, надетая на голое тело; тёмные джинсы, немного запачканные известью, и шлёпки на босу ногу. Его вид напоминал скорее героя какой-нибудь комедии, чем грозного охранника.

– Кто такие? Чё надо? – Сказал он, снимая с плеча ружьё.

– Мы ищем Вениамина Семёновича, – сказал Север, выйдя немного вперёд.

– Зачем он вам? – Спросил дед, нахмурился.

- Так это ты?
- Не ты, а вы. Ну, я. Чё надо?
- Мы от Анатолия Николаевича.
- А, понятно, – сказал Веня, повесив ружьё на плечо. – Ну, как он, жив здоров?
- Погиб, – коротко ответил Кабан.
- Как...

Старик помолчал пару секунд, затем велел следовать за ним.

Они вошли в котельную. Газа в посёлке не было, поэтому котельную топили по старинке.

Они вошли в маленькую каморку с большим окном, выходящим на задний двор школы.

Здесь были топчан, большой стол, широкая лавка, на вешалке висели старые телогрейки, фуфайки. Потёртые доски на полу красно-коричневого цвета. На тумбочке у окна стоял ламповый телевизор без задней крышки, на столе – старенький электрочайник, заварник и банка из-под шпрот, служившая пепельницей. Стоял слабый запах сигаретного дыма и крепкого чая. В каморке было относительно чисто, видно, что Веня – мужик хозяйственный.

Вениамин Семёнович сел на топчан и спросил: «Как он погиб?»

– На базу напали, – начал Децел. – Два самолёта, я таких никогда не видел, разбомбили всю базу буквально за пять минут. Только мы и выжили.

– Мы нашли командира ещё живым, но он был смертельно ранен. Он приказал уходить, найти вас и отсидеться какое-то время, – сказал Штырь, сев на лавку.

– Хороший мужик был, толковый, – рассуждал вслух дед, доставая пачку «Красной Мальборы». – Отсидеться...

Он что-то пробубнил про себя и наконец сказал: «Хорошо, но завтра расскажете поконкретнее, кто вы и откуда. Вам по сколько лет? Этот вообще лет на шестнадцать тянет,» – Сказал он, кивнув в сторону Децела.

– Завтра всё расскажем. Дед, нам бы это... поспать, – сказал Кабан.

– А, ну да, – согласился дед. – Только место, сами видите, предусмотрено на одного.

Он сделал последнюю затяжку и бросил окурочек в пепельницу, затем встал и открыл дверь, ведущую из каморки в котельную.

Старые кирпичные стены с паутиной в углах. По стенам тянулись трубы, идущие от большого котла. Рядом с котлом стоял большой электрический бойлер, греющий воду для школы и сельсовета. В комнате слабо горела лампочка, висевшая над дверью из каморки. Помимо лампочки, из источников света были маленькое оконце за котлом под потолком и щель под железными воротами, ведущими под навес на улице. Здесь же хранили и уголь с дровами. Сейчас ни дров, ни угля не было. Дрова складывались на огромном дощатом поддоне, но сейчас он был пуст. Старик предложил спать на нём, а завтра он что-нибудь придумает. Все четверо быстро уснули под отдалённый лай собак, дыша запахом опилок и пропитанных дымом стен,

Около обеда друзей разбудил дед: «Рота, подъём!»

Бойцы машинально вскочили с поддона и встали в шеренгу.

Дед Веня хрипло расхохотался: «Вот это да! Кто же вас так выдрессировал?»

– Блин, твою мать, Дед! – Разозлился Север.

– Ладно, пошли обедать. Заодно всё и расскажем.

Веня уже успел приготовить макароны по-флотски.

Друзья коротко рассказали обо всех своих приключениях.

Дослушав, старик присвистнув, сказал: «Интересно, что за эксперименты. Неспроста это, неспроста. Насчёт мёртвой зоны тоже интересно, то, что вы вернулись».

– А кто-то не возвращался? – Поинтересовался Децел.

– А как же. Многие пропали. Теперь туда никто и не суётся.

– Ладно, – сказал Штырь, встав из-за стола. – Нам бы где-нибудь лаве подобрать.

Штырь хоть и был личностью в основном отрицательной, но он не любил висеть у кого-то на шее.

– Заработать можно, – сразу понял старик. – Тут кое-кому помочь надо...

– Это хорошо, если не бесплатно, – сказал Север. – Я думаю, стволы можно оставить.

Кабан спросил о происходящем в мире, на базе он слышал от часовых и командиров разные вещи, но стоило ему поинтересоваться на этот счёт, как и те и другие отмахивались – не наше это дело. Дед Веня вкратце поведал о новой власти – медленно, но верно народ давят налогами, ценами, попутно сокращая на работе. Среднее образование повсеместно становится платным, новый учебный год в большей части средних школ начнётся с оплаты родителями за год обучения. Отношения с внешним миром накаляются. Россия понемногу прекращает экспорт сырья за границу и в будущем планирует перейти на полное самообеспечение, разорвав все связи с внешним миром. Запад в свою очередь уже «охрип», обвиняя Россию в нарушении прав человека, а нового правителя называя диктатором. Нефтедобывающий и лесной промыслы постепенно стали переходить из частных рук в государственные, разумеется, с боем.

Веня привёл друзей во двор своего знакомого. Двор был огорожен забором из серого профнастила. Дом из итальянского кирпича и новыми евроокнами; палисадник перед домом; тротуарная плитка под ногами; два кованых фонаря у ворот, – всё это указывало на то, что хозяин не бедный.

– Степаныч! – Позвал Веня.

Из-за угла дома вышел старик лет семидесяти. Упитанный лысый мужик в синих шортах. Он подошёл к ним. Они молча пожали руки.

– Я тебе работников привёл, – сказал Веня.

– Хорошо. Я собирался уже из города рабочих вызывать.

Степанович показал, где и что надо делать.

– Пока мог, всё сам делал, но... – будто оправдываясь, говорил Степанович. – А теперь уже стар я для такой работы. Так... что подкрасить, да гвоздь вбить, а так... вот ещё забор менять через месяц буду.

Он собирался строить помещение под мастерскую и гараж. Друзьям нужно было выкопать фундамент и смотровую яму для машины.

Было пасмурно, жарко и очень душно, к тому же земля была каменистой. Верхний слой друзья сдирали кирками и ломом. Сняв куртки и мокрые от пота чёрные футболки, они продолжали работу. Наполненный влагой горячий воздух будто застревал в лёгких плотным сгустком.

Спустя час Степанович подошёл к бойцам.

– Вы, видимо, жили в спортзале? – Спросил он, смотря на парней, без усталости кидающих лопаты гравия.

– Можно сказать, жили, – ответил Штырь, вытирая пот со лба.

– А я вас раньше здесь не видел, и форма военная. Вы откуда? – Спросил дед, словно что-то подозревая.

Друзья переглянулись.

– Мы путешествуем от города к городу. Не сидеть же на месте, – сказал Север. – Подрабатываем вот так. А такую форму можно купить в любом магазине спецодежды. Она не промокает, не рвётся.

– Ну да, правильно. Надо путешествовать, пока молодой. А одежда для этого нужна качественная, – согласился Степанович. И ушёл.

– Вот любопытный старикашка, – злобно сказал Север и со всего размаху ударил ломом по каменистой земле. – Суёт свой нос, куда не надо.

К вечеру друзья закончили, так и не отдохнув ни разу, только по паре раз опрокинув на себя по ведру воды.

– Отлично. Я думал, дня за два управитесь. Земля здесь не песок, а вы вон как быстро, – сказал старик и достал из кармана четыре тысячные купюры. – Столько хватит?

– Хватит, – сказал Кабан и взял деньги.

– Пойдём, поужинаете, работнички, – добродушно пригласил Степанович.

Старик с супругой хорошо накормили друзей. Степанович всё спрашивал об их путешествии. Штырь правдоподобно и красочно брехал, он лучше всех владел этим искусством. Штырь рассказал такую историю: они с друзьями – из богатых семей, но они не пошли по стопам родителей, они не хотели путешествовать на самолётах и круизных кораблях, их не интересовало богатство и суета в погоне за деньгами. В итоге они были не поняты их окружением, поэтому сбежали. Штырь даже старался говорить культурно, и это почти получалось.

Друзья ушли, когда почти стемнело.

– У нас четыре штуки. Поделим? – Спросил Децел.

– Нет, – решил Север. – Купим еды.

– Да, висеть у деда на шее как-то стрёмно, – согласился Штырь.

– Купим макарон и крупы, – сказал Кабан. – Пропасть не пропадёт, и купить можно много.

На все деньги друзья купили макарон и разной крупы, но после тяжёлого дня они всё же решили взять себе по банке пива, расслабиться.

15 декабря 2013 года.

Друзья и Веня сидели в каморке. За окном вечер. Ураганный ветер метал снег во все стороны. На улице бушевал настоящий буран. Старик запустил в каморку даже сторожевого пса по кличке Байкал. Температура на улице была немного ниже нуля, но сырой сильный ветер пробирал до костей.

За это время, когда не нужно было тренироваться и выполнять задания, Север всё больше задумывался о всех тех событиях, что произошли с ним с момента побега. Особенно его стал настораживать последний приказ командира. Он иногда говорил с Кабаном об этом, но все их разговоры сводились к одному: «На вышке идёт делёж власти, их там не поймёшь». Штырь и Децел, казалось, не думали ни о чём.

– Да, и это мы на юге живём? – Возмущённо сказал Штырь.

– Метёт с утра, а у нас даже чая нет, – сказал Веня, заглядывая в пустой заварник. – Надо как-то в магазин выбраться. У меня ещё и сигареты закончились.

Север дремал, сидя на ящике у батареи.

– Может быть, Севера пошлём? Заодно оправдаёт погоняло, – предложил Децел. – Меня быстро с головой накроет, а его...

В дверь сильный порыв ветра ударил снегом, так будто в неё бросили булыжник.

– Не, подождём до завтра, – сказал Веня, развалившись на топчане. – Замёрзнет ещё.

Север встал и, обувая сапоги, сказал: «Я пойду. Хавать хочется».

Накинув старый тулуп, он попытался выйти, но с первого раза дверь не открылась. Он толкнул сильнее, дверь немного приоткрылась. В щель тут же хлынул ледяной ветер со снегом.

Север вышел на улицу, снега было по колено. Из-за сильного снегопада и ураганного ветра, дувшего со всех сторон, было трудно идти. Ветер то дул в лицо, не давая сделать и шагу, то толкал в спину так, что Север, спотыкаясь, падал в колючий снег. Недалеко виднелся рассеянный свет фонарей. До магазина было около полутора кварталов.

– Вот тебе и юг, вот тебе и солнечный край, – буркнул Север, очередной раз свалившись в сугроб.

Он набрал полные сапоги снега. Промокший тулуп становился всё тяжелее. Наконец он выбрался на главную дорогу. Снега здесь было меньше, и идти стало легче. Бледный свет фонарей рассеивал буран.

На дороге Север заметил силуэт, похожий на сидящего пса. Он то пропадал во мгле, то вновь появлялся из неё. Подойдя ближе, Север разглядел: это был норт с жёсткой шерстью светло-серого цвета. Он сидел посреди дороги, смотря на мечущийся в воздухе снег. Сильными порывами ветра его даже не качало, казалось, что до бурана ему нет никакого дела.

– Я не думал, что кто-то из людей отважится выйти в такую погоду, – басистым голосом сказал норт и взглянул на ближайший дом, из окон которого лился мягкий тёплый свет. – Хотя я вам даже немного завидую. Уютно там, наверное.

Его голос был отчётливо слышен, несмотря на ветер.

Север молча прошёл мимо.

Выйдя из магазина с пакетом продуктов, Север поспешил обратно.

Ветер завывал в проводах, швырялся снегом и сбивал с ног. От сильного порыва ветра рекламный щит рухнул, придавив собой Севера. От удара он потерял сознание.

Норт неспеша подошёл, сел рядом и сделал движение передней лапой, словно поднял что-то. Щит приподнялся. Норт схватил зубами Севера за шиворот и вытащил из-под щита. Щит снова опустился на снег. Норт подлез под Севера, водрузив его на спину.

Норт вёз его и пакет с продуктами по протоптанной Севером дорожке.

Север очнулся, когда они были почти возле котельной. Норт сбросил его со спины.

– Дальше ты сам, – сказал тот и побрёл обратно.

– А ты... Ты, – хотел что-то сказать Север, но норт уже исчез во мгле.

Он встал. Голова кружилась, в глазах всё расплывалось, он неуверенно стоял на ногах, из-под шапки сочились кровь.

Север сидел в каморке на табуретке с перевязанной головой. Тулуп и сапоги сохли в котельной.

– Да, Север. Тебя спас один из этих тварей? – Посмеивался Штырь. – Надо проверить пакет, может, чё спёр.

– Зря вы так к нортам, – сказал Веня, с удовольствием куривший долгожданную сигарету. – Многие из них гораздо человечнее большинства людей. Вот ты, Штырь, прошёл бы мимо, а человек, может, помер бы.

– Та, – отмахнулся Штырь, взяв сигарету и закурив. – От тех людей и спасибо потом не дождёшься.

– А вот они даже спасибо не ждут. Их удовлетворяет ощущение того, что они помогли, если это правда было необходимо.

Кабан забрал у Штыря сигарету и забросил её в пепельницу.

– Чё, без командира совсем распоясался. Через полгода и километра не пробежишь.

– Да. Куренье убивает, – согласился дед Веня, выбросив обугленный фильтр. – Я как в десять лет начал, так и не смог бросить.

Из телевизора раздалась привычная мелодия новостей НТВ.

– О, тихо. Глянем, чего в стране творится, – сказал дед, добавив громкости и завалившись на топчан.

Ведущий:

– В Ростове-на-Дону набирает обороты движение «Серые Псы». В группировку входят в основном молодые люди от 15 до 25 лет. Молодые люди занимаются, как они утверждают, «очисткой города от наркоторговцев, производителей суррогатного алкоголя, от хамства на дорогах, и тому подобного». Борются эти люди весьма радикальными способами, из-за чего сами порой оказываются на скамье подсудимых. Репортаж Антона Петренко.

«Land kruzer» одного из чиновников, припаркованный на тротуаре, «Серые Псы» разбили битами и арматурой, расписав оскорбительными надписями краской из баллончиков. Найти виновных не удалось. Неделю назад в первую городскую больницу попал гражданин Узбекистана с многочисленными переломами и сотрясением мозга. Как позже выяснилось, он продавал лёгкие наркотики в одном из ночных клубов. Когда парень возвращался домой, к нему подошёл молодой человек, захотевший купить дозу. Когда он достал товар, молодой человек набросился на него и жестоко избил большим гаечным ключом, нанеся множественные переломы и ушибы внутренних органов. По какой-то причине прокуратура не спешит заниматься организацией в целом, а лишь преследует отдельных её участников.

– Это был репортаж Антона Петренко. К другим новостям. Норты всё больше появляются в городах...

Два месяца спустя.

Зима выдалась снежная. Снег переставал идти максимум на неделю. Последний месяц стало больше оттепелей, иногда температура поднималась до +7 днём, но ночью мороз крепчал и шёл снег, иногда едва заметный, но всё же шёл. Снег, идущий почти постоянно, давал друзьям возможность немного заработать. Друзья разделялись и расходились по дворам.

Последние два дня серьёзного снега не было, и поэтому у Севера было полно свободного времени. Можно сказать, он страдал от безделья.

На «Т-2» Север выработал привычку бегать по утрам. Каждое утро он обегал вокруг всего посёлка. Кабан тоже бегал. Он бегал два километра по трассе в гору и обратно.

В этот день Север решил расширить круг и пробежаться по лесу за рекой.

Север бежал по заснеженному берегу безымянной горной реки, что в местах с малым течением и заводях была скована льдом. Вдруг он остановился. На берегу лежали два бревна, накрытые ветками и присыпанные снегом. Это напоминало берлогу. Перед входом в берлогу горел небольшой костёр, обложенный камнями. Золы около костра было много, видимо, его жгли несколько дней. Север наклонился и заглянул в берлогу. Внутри было просторно, на полу сухое сено, но в берлоге никого не было. Север собрался уходить, как вдруг его окликнули.

Север обернулся и увидел около пятнадцати парней лет семнадцати, идущих за ним. У некоторых были молотки, у некоторых палки, у шестерых были полулитровые стеклянные бутылки. У одного за спиной и вовсе висела подушка. Север узнал троих. Он вспомнил, как неделю назад вечером эти трое приставали к девушке лет пятнадцати. В тот день у Севера «чесались кулаки», он напал на этих троих, делая вид, что защищает девушку. Избив их до почти бессознательного состояния, он ушёл, даже не поинтересовавшись состоянием спасённой, ему было всё равно. Кабан, Штырь и Децел тоже встречались с некоторыми из них. Вообще у бойцов с местными парнями сложились враждебные отношения, отчасти потому что местные девушки были в восторге от загадочной четверки. К тому же Штырь с Децелом охотно отвечали на внимание девушек, что особенно злило местных.

– Слышь, урод. А где остальные уроды? – Спросил один из них, по-видимому, старший.

– Это ты мне? – Спокойно уточнил Север.

– Ты видишь тут ещё уродов?

Один из парней, самый мелкий, стал снимать всё на телефон.

– Сейчас я замешу тебя, а потом друзей твоих, – продолжил самый крупный, парень около двух метров ростом, перекладывая из руки в руку молоток. – Мы в том году мужика уложили. Хочешь, покажу, где он теперь, рядом ляжешь.

– Ну покажи, – сказал Север, скидывая куртку, под которой была только футболка.

Амбал бросился на Севера, но тот подпрыгнул, в прыжке ударил парня в грудь двумя ногами, и оттолкнувшись, сделал сальто назад. Амбал упал. Вскочив, он метнул в Севера молоток. Но он поймал орудие в полёте.

– Кто точнее попадёт? – Сказал Север, поняв, что простой дракой здесь не кончится и противников придётся дезактивировать,

Неожиданно Север метнул молоток и попал в правое плечо, так, что парня развернуло. Он заорал, схватившись за сломанное плечо.

– Братва, бей его! – Крикнул старший.

Все, кроме снимавшего и амбала, бросились на Севера.

Север разбил рукой одну из бутылок. Из раны быстро побежала кровь. он начал применять свои боевые навыки. Один из парней нанёс удар осколком бутылки по лицу Севера. На левой щеке его тут же образовалась широкая рана от края глаза до губы. Север стал пропускать удары, так как противников было слишком много и отбить каждую атаку просто невозможно.

Из леса выбежал белобрысый подросток лет четырнадцати, с двумя большими ножами для разделывания туш крупных животных. Парень бросил один из ножей Северу, и сам бросился в бой, размахисто полоснув по спине одного из парней.

Севера учили, как обращаться с таким серьёзным оружием, но при этом не убивать противника. Но Север стал терять контроль над собой. Он старался бить тупой стороной ножа. Наподдавшие вместо отступления, наоборот, стали биться ещё яростней, словно звери, крича и норовя ударить в голову. Одного из парней Север ударил обратной стороной ножа под коленку с такой силой, что тот едва не перевернулся на живот. Тот лежал на боку, ревел и матерился во всё горло, держась за сломанную ногу. Вскоре он начал терять сознание. Снимавший парнишка уже стал отговаривать, снимая трясущимися руками:

– Пацаны, хорош цапаться. Пубиваете друг друга.

Судя по голосу, он стал серьёзно бояться. В кадр всё больше попадали пятна крови на снегу и покалеченные товарищи, что, едва удерживаясь в сознании, пытались встать или кому-то позвонить.

Вскоре Север почти всех вырубил, остался один. Помогавший Северу бросился на него и пронзил насквозь его ногу ножом. Парень закричал от боли. Север подошёл к нему и нажал на шее особую точку. Тот потерял сознание. Кровь из раны быстро изливалась на снег. Снимавший стал убегать. Север догнал его в два прыжка и, отобрав телефон, ударил парня ногой под колено так, что тот приземлился на лопатки. Парень, стоная, пытался встать, но ноги отсушило, и парень лишь полз на четвереньках.

– Ты кто? – Спросил Север у своего союзника.

– Дрон.

Капли крови падали на снег с лица и руки Севера.

Бойцы ушли с поля боя.

– Ты чё полз? – Спросил Север.

– Тот, которому я ногу проткнул, бил меня каждый день с семи лет. А на днях к моей девчонке... приставал, короче. Удачный момент, чтобы расщитаться. Вот только не помер бы, разошёлся я что-то.

– Ну, а родители.

– Родители, – усмехнулся Дрон, накинув капюшон оранжевой куртки и подняв высокий воротник водолазки до носа, отчего его речь стала менее разборчива.. – Пахан алкаш проклятый, лупил с пелёнок. Как выпьет, вообще зверь, а пьёт постоянно. Мать тоже пила, пока совсем не спилась. Им всё равно, есть я или нет.

– А ножи откуда взял?

– Спёр. Давно. Зря ты с ними связался. В прошлом году они мужика завалили и в лесу закопали. Бич какой-то. Завалили ради прикола. Да и менты тебя искать будут, столько людей покалечить.

– Я никто, и найти меня поэтому не смогут, а вот тебя запросто. Ты откуда знаешь про бича? – Скептически спросил Север.

– Они меня очередной раз когда пинали, говорили: «Щаз замочим, как того бича, и рядом в лесу закопаем».

Темнело. Север с друзьями колот дрова, которые недавно завезли. Раненая левая рука была забинтована, а щека заклеена пластырем. Кажется, что Севера не волновала вероятность быть арестованным, но на самом деле он был готов бежать..

– Мне надоел этот колхоз! – Сказал Штырь, метнув топор в пень и расколов его надвое. – Надо отчаливать. Отсиделись, и хватит.

– Нет, ты видишь, погода какая? Подождём, – возразил Кабан.

Во двор вбежал Веня.

– Не-не-не, ребятки, езжайте, горелым запахло. Кого-то вы чуть не убили. В реанимацию парня забрали. За переломы остальных промолчу уж.

– Чего такое? – Спросил Децел.

– Менты едут. По вашу душу.

Бойцы вбежали в котельную, надели форму с «Т-2», вернув Вене его фуфайки и сапоги. Север отдал деду телефон и попросил показать видео полиции.

– Всё, бегите, бегите, – поторопил дед.

Бойцы перескочили через забор и скрылись в сумерках. Дед перекрестил убежавших, пожелав удачи. Он уже успел привыкнуть к парням. Как сыновья они ему, конечно же, не были, но провожать их всё же было тоскливо.

Через пару минут во двор котельной въехал полицейский УАЗ. Из машины выскочили четверо полицейских с автоматами.

– Здорово, мужики, – добродушно поздоровался Веня.

– Где они? – Строго спросил сержант.

– Ушли куда-то, – развёл руками дед.

– Открывай, проверим.

Полицейские проверили котельную.

– Надо по посёлку искать, – сказал один из полицейских.

– Они сказали, вернуться через час, – сказал дед, садясь на топчан.

– Тогда мы их тут подождём, – кивнул один из полицейских, сняв солдатскую шапку и присев на табурет.

– Да. А пока ждёте, посмотрите, – сказал Веня и дал им телефон. – Отличный фильм. На «Оскар» тянет.

Полицейские внимательно посмотрели запись несколько раз.

– Да, Вениамин Семёнович. Я так понимаю, наша четвёрка уже не вернётся, – сказал сержант. – Ну, тут самооборона превышена, конечно, но... иначе бы парня завалили. А мы лучше про место в лесу спросим. Так, найди Воронова, он, гнида, мне всё расскажет, – сказал сержант одному из полицейских.

Они вышли. Дед разлёгся на топчане и с облегчением выдохнул.

Тем временем у железнодорожных путей в километре от посёлка.

С обеих сторон вплотную к путям подобрался лес. Торчащие корявые сучья выглядели в сумерках жутко. Тишина расстелилась вокруг, только хруст снега под ногами.

– Эй, пацаны, подождите, – послышалось позади.

Друзья обернулись, это был Дрон.

– Я с вами, – сказал Дрон сквозь воротник, догнав их.

– Чё? Пошёл вон отсюда. Тащить тебя ещё, – сказал Штырь словно приبلудившейся дворняге.

– Не, это свой тип. Просто окружали его одни уроды, – вступился Север.

Вдали послышался гудок поезда.

– Чё, Север, подружку себе нашёл? Ладно, – согласился Штырь, махнув рукой. – Мне всё равно, только ты её тащить будешь.

– Смотрите, чё взял, – сказал Дрон, видимо привыкший к подобным высказываниям и достал из-под куртки два ножа, те самые.

– Круто, – с сарказмом ответил Децел и, выхватив пистолет, ткнул им Дрону в лоб. – А вот чё мы взяли, – сказав это, он сделал хлопок губами, имитируя выстрел.

– Всё, заглохните, отходим. Поезд едет. По моей команде цепляем, – сказал Штырь. – Смотри, малой, не обделайся.

Все отошли.

– А ты чё свалил? У тебя же девчонка, – спросил Дрона Север.

– До утра мне всё равно здесь не дожить. Или менты возьмут, или эти убьют, что скорее всего. С ней я попрощался, но, может быть, когда-нибудь вернусь и заберу из этой дыры.

– Как сопливо. Тоже мне, Ромео, – подколот Штырь, и все заржали.

Дрон покраснел от смущения и отвёл взгляд в сторону, натянув капюшон посильнее.

Грузовой поезд неторопливо катился по рельсам. Друзья выскочили из укрытия и ухватились за поручни вагонов. Север ухватился за поручень, но не успел он залезть наверх, как его зацепил толстый сук и сбросил с вагона. Состав был коротким, к тому же друзья цеплялись почти за последние вагоны. Север встал, мимо проехал последний вагон.

Он бежал по шпалам, догоняя поезд. Он не испытывал страха, что не догонит, поезд ехал медленно, он представлял, какие насмешки в его адрес выдаст Штырь. Север всё же уцепился за лестницу и залез наверх. Все вагоны были доверху гружённые щебнем, и только последний был загружен наполовину, в нём друзья и собрались.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ничего сверхъестественного «Мир не таков, каким кажется он».

Стояло ясное холодное утро. Яркое, но в то же время холодное солнце приподнялось над горизонтам. Сырой ветер, казалось, продувал насквозь. Поезд неспеша проезжал через самую окраину Ростова-на-Дону, стуча колёсами и гулко гудя. Звук гудка отражался от стен и заборов, покрытых старым грязным снегом.

Дрон высунулся из вагона. С обеих сторон железной дороги стояли предприятия, заводы, гаражи. Из высоких труб густыми столбами, поднимающимися в небо, валили дым и пар. Вдали торчали многоэтажки, окнами отражающие свет молодого солнца.

– Пацки, – сказал Дрон. – Кажись, приехали.

Остальные встали.

Проезжая под трубами теплотрассы, состав принял нового пассажира. Парень лет двадцати спрыгнул с труб на один из вагонов. Приземлившись на идущий состав, он едва не упал меж вагонов, потеряв равновесие. Он не был похож на экстремала, по крайней мере внешне. Солнечные очки, козлиная бородка, татуировка на правой кисти в виде абстракции, кожаная куртка с торчащим поверх неё горлом свитера и камуфляжные штаны, за спиной спортивная сумка. Он прошёл к последнему вагону, раскидывая щебень высокой подошвой горных ботинок.

– Приветствую, неожиданные попутчики, – начал он, сев напротив ребят. – Закурить не будет?

Все пятеро молча переглянулись и только Дрон неуверенно ответил: – Нет.

– Меня Вован звать, – представился он. Дрон представился в ответ.

– Вы бы рожи попроще сделали. Я с вами как с людьми, проявите приличие, не быдлите.

– Экстремал, значит... острые ощущения любишь, – поднявшись, заговорил Штырь.

Кабан одёрнул того за рукав.

Поезд замедлил ход. Впереди показался переезд. Попутчик смотрел на Штыря с готовностью, не испытывая опасений.

– Сходим, – сказал Штырь и вылез наружу вагона.

– Вы уже? Ну, удачи.

Друзья висели на поручнях вагона, ожидая места, чтобы можно было спрыгнуть. Поезд проехал переезд. Друзей заметил работник. Штырь помахал ему рукой, а потом выкрутил фигу. Спустя почти полгода после побега с «Т-2» к нему стала возвращаться его наглая улыбка. Через несколько сот метров друзья спрыгнули. Север, Кабан, Штырь и Децел спрыгнули удачно – перекатившись, они встали на ноги, в отличие от Дрона, который не устоял на ногах и упал, вспахав лицом жёсткий снег. Новый знакомый проводил их взглядом.

Снега здесь было меньше, чем в Подгорном, да и выглядел он иначе. На оживлённых улицах и вовсе лежал в виде бурой слякоти.

Друзья шли по улице. У Дрона было отличное настроение, он разглядывал многоэтажные дома, многочисленные магазины, плакаты, вывески, в общем, всё то, на что городской человек не обращает внимания. Дрон был в городе первый раз, он вообще никогда не выезжал из Подгорного. Остальным же было всё равно до сырых улиц да огней магазинов.

Друзья уже несколько раз замечали группы людей по 5—10 человек, одетых одинаково: белые кроссовки, камуфляжные штаны, чёрные кожаные куртки с волчьей мордой на всю спину. Группы были из молодых людей, некоторым было лет по шестнадцать.

Проходив несколько часов по городу, друзья сели на лавочке в одном из дворов.

– Всё это, конечно, хорошо, но надо думать, где жить и чё есть, – рассудил Север.

– Да. Темнеет рано, но нужно искать конкретное место, чтобы не искать каждый день новое, – сказал Кабан и, оглядевшись, добавил: «И потеплее. Лето нескоро».

К друзьям подошла девчонка лет тринадцати.

– Штырь? Колян? Пацаны?! – Восторженно воскликнула она.

Друзья переглянулись и встали.

– Вика? – Сказал Штырь, узнав её.

– Пацаны! – Радостно закричала она, бросившись им на шею.

Эмоций у парней было гораздо меньше, Север и вовсе даже не попытался сделать вид, что рад. Ему по большому счёту было всё равно. После эксперимента они почти перестали выражать какие-либо эмоции, лица их выражали в основном угрюмость и суровость. Лишь на лице Штыря изредка проскакивало подобие прежней наглой ухмылки.

Дрон и вовсе не понимал, кто это.

– Вы как-то изменились, как будто и не вы, – заметила Вика, разглядывая бойцов с ног до головы. – Раскабанели, форму какую-то нашли. Хотя прошло всего чуть больше полугода.

– А ты куда пропала? – Спросил Штырь.

– Я? Это вы куда пропали? Я посмотрела назад, а когда обернулась, вас уже не было.

– А выбралась как? – Спросил Децел.

– Там было искажение времени...

– Чё было? – Перебил Север.

– Короче. За полчаса пролетели сутки. Потом встретился один дед и вывел. Лучше о себе расскажите.

Только Децел хотел что-то сказать, как Вика перебила:

– А, подождите. Вечером расскажите. Есть одно дело как раз по вам...

Она казалась серьёзной, даже повзрослевшей, так сразу и не узнаешь мечтательную девочку.

– Какое? – Поинтересовался Север, которого наличие реального дела заинтересовало куда больше каких-то там искажений.

– Вы, наверное, слышали о «Серых псах».

– Ну.

– Там людей не хватает, – продолжила Вика. – Пойдёте к ним, деньги на еду искать не придётся, скучно не будет. Короче, всё то, для чего с интерната валили.

– Ну а что, можно и пойти. При деньгах будем. И руки «чесаться» перестанут, – сказал Штырь. – Не на стройке же бетон месить.

– Отлично. Я вас с Лёхой Волком познакомлю, он вас устроит. Потом ещё кое-куда заскочим.

Спустя два часа они оказались почти в центре города.

Двор был чистый, тротуары очищены от снега, все дома выкрашены в яркие цвета, площадки перед подъездами выложены жёлтой тротуарной плиткой. Большая парковка с нумерацией мест (1/34; 1/35...), также имелись съезды на подземные её уровни.

Они стояли около подъезда 25-этажного дома. Вика позвонила в домофон.

– Кто? – Послышался мужской голос из домофона.

– Свои.

Друзья вошли в подъезд. Стены выкрашены синей краской, на полу плитка, на подоконниках цветы, в подъезде было тепло. Одним словом, элитный дом. Вика вызвала лифт.

– Может, бегом, кто быстрее? – Предложил Децел. – На каком он этаже?

– Последнем, – ответила Вика.

Двери лифта открылись, Вика вошла. Дрон хотел было войти, но передумал. Двери лифта закрылись, и бойцы тут же рванули, Дрон за ними. Децел уже шёл на этаж впереди, Штырь и Север шли наравне, отталкивая друг друга назад. Дрон бежал позади, тяжело дыша. В конце концов Дрон выбился из сил на десятом этаже, и дальше поехал в лифте. Север и Штырь прибежали наравне, Кабан отставал всего на несколько ступеней. Децел обогнал остальных на три этажа.

Вика и бойцы ждали Дрона у приоткрытой двери квартиры Алексея. У бойцов не было даже одышки, будто они на лифте поднимались.

– Вы сильно изменились, – заметила Вика. – Подняться бегом на двадцать пятый этаж, обогнав лифт, – это мощно.

Из лифта вышел Дрон, уже немного отдышавшись.

– Ты на каком этаже выдохся? – С насмешкой поинтересовался Север.

– На десятом, – сознался Дрон.

– Доходяга, – сказал Север и зашёл в квартиру.

В квартире их встретил худощавый парень лет двадцати пяти, в клетчатой рубашке и в серых джинсах. Это был Алексей Волков. Под прозвищем «Волк» Север ожидал увидеть более внушительную личность. Но прозвище он получил в связи с фамилией.

Трёхкомнатная квартира была довольно уютной. В зале по всему полу расстился тёмно-синий ковёр. Удобные кожаные кресла с диваном стояли полукругом. Около стены стоял большой домашний кинотеатр с колонками, расставленными по всей квартире.

Все вошли в небольшую комнату, по-видимому, его кабинет. Тёмный паркет на полу. На белых обоях висели пара картин с волками и один большой плакат с тем же рисунком, что на куртках «Серых псов», волчьей мордой, смотрящей серьёзно и строго. Окна закрывали жалюзи. На натяжном потолке мягко светили точечные лампы, встроенные по одной в каждом углу. На просторном столе, стоящем у окна, так, чтобы хозяин, сидя за ним, смотрел на дверь, стоял ноутбук. На столе лежала раскрытая общая тетрадь, которую Алексей сразу закрыл, ежедневник и пара папок. В углу лежал десяток скрученных в трубочку ватманов. На полках около окна аккуратно лежали десятки дисков и несколько флешек. На тумбочке у стола стоял принтер.

Алексей Волков был программистом и работал дома. Но он был творческим человеком. Он отлично рисовал, две картины, висевшие на стене, он написал сам. Также он писал стихи и музыку. Он выпустил два сборника стихов, а несколько его треков звучали по радио.

Алексей сел в своё кресло за столом.

Из зала в комнату вошёл Вова, тот, что встретился с утра. Он распространял крепкий запах кофе. Тёмные очки его были подняты на лоб, не скрывая наполовину прикрытых глаз.

– Как тесен мир, – проговорил он и сел на диван. – И снова приветствую... и снова тишина в ответ. Вот невежи. Волк, когда ты интеллигентных людей набирать станешь?

– Приветствую, – язвительно ответил Штырь.

– Похоже, с Доком вы уже знакомы. Так что, хотите присоединиться к группе? – Спросил Волков.

– А поподробнее, чем вы занимаетесь? – Спросил Север.

– Серый пёс, это кто? Это волк. А волк, это кто? Санитар. Мы пытаемся избавиться хотя бы этот город от всякой грязи. Мы не бандиты, которые делают это ради наживы, прикрываясь

благими намерениями. Я искренне хочу сделать этот мир лучше. А название никак не связано с моей фамилией, просто этот вариант лучше остальных подходил. Так что не подумайте...

– Видимо, об этом часто спрашивают, – ухмыльнулся Штырь.

– Да, частенько, – признался Волков.

– Ну, пацаны на улицах дерутся, а что ты делаешь? – Поинтересовался Север.

– Я? У меня много связей, и если бы не я, то всех уже развезли бы по зонам, и никто бы не знал о нас. Я улаживаю большинство вопросов с полицией, руковожу всем, чтобы «Серые псы» не стали обычными бандитами.

– А зачем вы форму придумали? Ведь это палево, – спросил Север.

– Вот именно. Чтобы привлечь внимание общества, и быстрее пополнялись ряды нашей «армии». Мы не прячем лиц и не нападаем со спины. Торговцы и те, кто против нас, сразу выдают себя, завидев наших. А вам зачем понадобилось присоединиться?

– Мы видели, во что превращает молодёжь наркота, – начал Штырь. – Хотим помочь прекратить это.

– Чтобы эта дрянь больше не убивала пацанов, у которых вся жизнь впереди, – поддержал Кабан.

– Вы понимаете, что это не игра? Это не фильм про крутых гангстеров. Тут нет никакой романтики, только ежедневный риск. Они вооружены и могут убить. Люди гибнут в этой войне, и порой не от пули в голову... вы-то сами не боитесь погибнуть молодыми, когда всё ещё впереди? – Уточнил Алексей. – Я не пугаю, но это может испортить вам жизнь.

– Смерти я не боюсь, а портить мою жизнь дальше уже некуда, – сказал Север. – Вот только я видел среди ваших пацанов, которым ещё нет восемнадцати...

– На самом деле несовершеннолетних у нас единицы, просто многие выглядят юно, – включился в разговор Вова. – А малолетки лет по пятнадцать-шестнадцать сами покупают форму и причисляют себя к группе. Их приходится принимать, когда они натворят чего-нибудь. К счастью, многие, купив форму, боятся её носить, ведь можно получить, в том числе и от наших. Ну а вы-то не боитесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.